

Владимир Безладнов

МАЙСКИЙ ЖУК В ШЛЯПНОЙ КАРТОНКЕ (диалоги с самим собой)

драма в двух действиях по мотивам романа Буало-Нарсежака «Волчицы»

Большая квартира в одном из богатых кварталов Лиона. Судя по старинной мебели и другим предметам обстановки, в ней проживало не одно поколение состоятельного французского семейства со своими обычаями, традициями, укладом жизни. Но на всем лежит тяжелая печать запустения. Идет третий год войны. Франция оккупирована германскими войсками.

Мы видим эту квартиру несколько странно, - как бы всю сразу, - со всем ее бесчисленным множеством комнат, дверей, лесенок, коридоров. Она напоминает огромный лабиринт, теряющийся в пространстве, и в то же время мы понимаем: это замкнутое пространство, из которого нет выхода.

Дело в том, что и время, и пространство в этой пьесе смещены. Они возникают в сознании героя фрагментарно. Они субъективны. За два часа сценического времени пьеса охватывает период в несколько месяцев. Пространство, как и время, может сжиматься до точки и расширяться до бесконечности. Оно может смещаться, скручиваться, исчезать. Квартира, в определенные моменты, может стать лестничной клеткой, улицей, железнодорожным вагоном.

Очень важно почувствовать атмосферу этой странной квартиры, попытаться увидеть ее глазами одного человека - безусловно, талантливого музыканта, композитора, бывшего военнопленного по имени Жерве Ларош, услышать музыку, рождающуюся в его беспокойном сознании.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЖЕРВЕ ЛАРОШ
БЕРНАР ПРАДАЛЬЕ
ЭЛЕН МАДИНЬЕ
АНЬЕС МАДИНЬЕ
ЖЮЛИЯ ПРАДАЛЬЕ
ПОЖИЛАЯ ДАМА
ПОЖИЛОЙ ГОСПОДИН
ЖЕНЩИНА В ПЛАЩЕ
МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В этой комнате полумрак. Большая старинная кровать с альковом. На туалетном столике лекарства. На кровати неподвижно лежит человек. Из глубины квартиры доносятся звуки фортепиано. Чьи-то неуверенные пальцы монотонно и упорно повторяют одно и то же упражнение. Откуда-то из темноты слышится шепот:
– Жерве!.. Жерве!..

Человек открывает глаза, поднимает голову... Шепот становится все явственней и громче. Голоса звучат со всех сторон. В окружающей темноте возникают неясные фигуры. Они медленно приближаются к кровати.

– Жерве!.. Жерве!..

– Ты слышишь меня, милый?.. – Жерве!.. Дружище Жерве!..

– Ну, посмотри на меня, Жерве!..

– Жерве!.. Жерве!..

Тени все ближе и ближе... Все громче и настойчивей звуки фортепиано... Голоса сливаются в одно угрожающее:

– Жерве!.. Жерве!.. Жерве!..

Человек пытается увернуться от протянутых к нему рук, пятится, упираясь ногами в постель, вдавливаясь в спинку кровати, закрывает лицо руками и дико, затравленно кричит. Вспыхивает свет. Рядом с ним перепуганная Элен.

ЭЛЕН. Бернар!.. Бернар!.. Ты что?.. Что с тобой, Бернар?.. Бернар!.. *(Обнимает его, прижимает к себе).* Это сон... сон... Это просто сон... Ну, успокойся... Успокойся, мой маленький... *(Он плачет, спрятав голову у нее на груди).* Ну вот и хорошо... Все хорошо... хорошо... Это просто сон... Ну, успокойся... Успокойся, мой маленький Бернар... Что с тобой?..

ОН *(судорожно).* Ничего, ничего...

ЭЛЕН *(протягивает руку к столику/).* Твое лекарство, мой дорогой.

ОН *(перехватив ее руку).* Не оставляй меня!

ЭЛЕН. Ну что ты, дорогой. Ты же видишь: я никуда не уйду. *(Наливает в ложку лекарство).* Давай выпьем настойку...

ОН. Элен!..

ЭЛЕН. Да?

ОН. Нет... ничего...

ЭЛЕН *(очень внимательно смотрит на него).* Что тебя беспокоит, мой маленький Бернар?

ОН. Ничего... Ничего, не обращай внимания.

ЭЛЕН. Мне тяжело видеть тебя в таком состоянии, дорогой.

ОН. Я знаю.

ЭЛЕН. Болит?

ОН. Немного.

ЭЛЕН. Ничего. Сейчас пройдет. Пей, дорогой... Пей, мой маленький Бернар.

Элен подносит ложку к его губам. Он послушно пьет. Долгая пауза.

ЭЛЕН. Тебе лучше?

ОН. Да.

ЭЛЕН. Что-нибудь еще нужно? Я могу выйти? Нужно проводить ученика.

ОН. Да-да... Все в порядке. Я спокойно подожду тебя.

ЭЛЕН *(Остановившись в дверях).* Тебе, правда, ничего не нужно?.. Я на минутку.

Элен выходит. Он прислушивается. С трудом поднимается, держась за мебель, медленно добирается до двери, выглядывает, возвращается к кровати, выдвигает из-под нее таз, берет со столика графин с водой, долго полощет рот, выплевывает в таз, потом жадно, большими глотками пьет из графина воду. Внезапно останавливается, прислушивается. Быстро задвигает таз, ставит графин на место и ложится на кровать. Входит Элен, вкатывает сервировочный столик.

ЭЛЕН *(улыбаясь).* Ну?.. Хорошо ли мы себя вели?.. Угадай, что я принесла?

ОН. Спасибо, я не голоден.

ЭЛЕН. Это не может тебе повредить. Бульон, лапша. А еще я приготовила пюре...

ОН. Прошу тебя... Сегодня мне что-то не хочется есть...

ЭЛЕН. Надо, мой дорогой. Через не хочу. Вспомни, что сказал доктор. Тебе надо восстанавливать силы. *(Подкладывает ему под спину подушки, ставит на колени поднос).*

Суп немного горячий. Не знаю, хорошо ли он посолен. Ну же, Бернар, выпей, доставь мне удовольствие. *(Он пьет)*. Вот... Молодец... А после бульона – лапша...

ОН *(пробуя)*. Горькая...

ЭЛЕН *(пробует лапшу)*. Бог знает, из чего ее делают. Ну, тогда пюре? Будешь?

ОН. Попробую... *(Подносит ложку ко рту)*. Нет... Не могу.

ЭЛЕН *(забирает у него ложку, ест сама)*. Ты не прав, пюре замечательное... Теперь компот. *(Пробует компот)*. Вот, он уже достаточно остыл. И твои таблетки, Бернар.

ОН. Если ты настаиваешь.

ЭЛЕН. Как так?

ОН. А так, что все это бесполезно.

ЭЛЕН. Ну что ты городишь? Таблетки больше всего помогают тебе. Да нет, честное слово, сегодня я не могу сказать, что ты плохо выглядишь, Бернар. *(Обнимает его за шею, прижимается щекой к его волосам)*.

ОН. Спасибо...

Пауза.

ЭЛЕН. Что тебе приготовить на ужин, Бернар?

ОН. Все равно. На твое усмотрение.

ЭЛЕН. Можешь часок-другой побыть один?

ОН. Да.

ЭЛЕН. Надо выйти в город за продуктами.

ОН. Ну конечно.

ЭЛЕН. Кроме того, я хочу, во что бы то ни стало, раздобыть для тебя шерстяные носки. Ты обещаешь мне не вставать?

ОН. Обещаю.

ЭЛЕН. И обязательно доешь овощной бульон. Обещаешь?

ОН. Обещаю, обещаю...

ЭЛЕН *(целуя его)*. Не забудь, лекарство – ровно в четыре.

ОН *(удерживая ее, искренне)*. Господи! Какая удача, что в этой сумасшедшей жизни я встретил именно тебя!..

ЭЛЕН *(осторожно высвобождаясь)*. Я скоро... Пожалуйста, не утомляйся, дорогой.

Элен уходит. Некоторое время ОН лежит неподвижно, прислушиваясь к ее шагам. Слышен звук захлопывающейся двери. Он поднимается с кровати, захватив кружку с бульоном, добирается до окна и долго смотрит в него из-за задернутой занавески, очевидно, провожая взглядом уходящую Элен. Выливает бульон в стоящий на подоконнике цветок. Ставит кружку на место. Набрасывает на плечи лежащий на стуле халат, зябко кутаясь в него, выходит из комнаты и осторожно, почти наощупь, медленно идет по полутемному лабиринту квартиры. Проходя мимо большого зеркала, останавливается, зажигает свет и долго внимательно вглядывается в свое лицо. Резко гасит свет, подходит к столу, берет кувшин, стакан, наливает воду, жадно пьет, наливает второй стакан, пьет, недопив, ставит на стол. Подходит к секретеру, открывает его, что-то ищет, выдвигая ящики и задвигая их обратно. Один из ящиков не задвигается. Вынимает его, засовывает руку вглубь стола, достает спрятанный там конверт. Просматривает его содержимое, какое-то время стоит, осмысливая прочитанное, затем быстро убирает бумаги обратно в конверт, прячет его на прежнее место, задвигает ящик, закрывает секретер. Медленно подходит к фортепиано, поднимает крышку, осторожно трогает клавиши, поднимает руки, смотрит на свои пальцы, зажмурив глаза, сжимает их в кулаки... садится и начинает играть... Техника - виртуозна. Возможно, это импровизация. В музыке все: боль, отчаяние, протест... Неожиданно, не закончив музыкальной фразы, обрывает мелодию и долго сидит неподвижно. Потом, словно решившись на что-то, быстро встает, снова идет к секретеру, выдвигает ящики, вытряхивая их содержимое прямо на пол. Находит

магнитофонную ленту, микрофон, подходит к магнитофону, включает его, настраивает, берет микрофон в руку, отпускает кнопку "пуск" и начинает говорить четко, внятно, тщательно подбирая слова и обдумывая каждую фразу.

ОН. Господину Прокурору Республики. Дворец Правосудия, Лион... Господин Прокурор!.. Господин Прокурор, к вам обращается умирающий. Через несколько дней меня уже наверняка не будет в живых, я умру, став жертвой жестокого и обдуманного преступления... Поверьте, Господин Прокурор, это не просьба о помощи, не попытка защиты, не месть. Просто я хочу, чтобы Вы знали правду... История моя проста. Зовут меня Жерве Ларош. Родился я 15 мая 1914 года в Париже. Все необходимые Вам подробности Вы узнаете без труда, если наведете обо мне справки в префектуре города Парижа, приняв во внимание, что моей матерью была актриса госпожа Монтано, а также в Парижской Консерватории, где я учился до самого начала этой войны... *(Обессиленный, замолкает, вытирает пот со лба, выключает магнитофон, подходит к столу, пьет).*
ГОЛОС. Почему ты остановился, Малыш?

Он вздрагивает, медленно оглядывается, подходит к зеркалу, включает свет, глядится в него, протягивает руку, словно хочет потрогать свое отражение. Из зеркальной рамы на него смотрит чужое лицо.

ОН *(отступая).* Бернар?!..

ОТРАЖЕНИЕ. Ну, здравствуй, дружище!..

ОН. Зачем ты здесь, Бернар?

БЕРНАР. Тебе плохо.

ОН. Это ничего не значит. Я не звал тебя.

БЕРНАР. Мы же друзья...

ОН. Друзья?!.. Ты называешь это дружбой?.. Не-ет!.. Это ты два года назад почему-то решил, что я - твой друг! Это ты зачем-то выбрал именно меня, чтобы поведать мне о своей жизни, и делал это чуть ли не каждый день!.. Я знал о тебе все. Я жил твоей жизнью. Я сочинял твои письма... Два года... Два года ты доставал меня своей заботой. В окопах... в лагере... Я потерял лицо!.. Я курил твой табак, я ел шоколад из твоих посылок, я носил твои кальсоны!.. *(Яростно).* Ты задавил меня своей дружбой!.. За два года не наберется и двух часов, когда бы я мог остаться один и почувствовать себя, хотя бы на мгновение, самим собой!..

БЕРНАР. Ты не прав, Малыш... Мы с тобой даже больше, чем друзья. Мы с тобой теперь – одно целое.

ОН. Нет... *(Кричит).* Нет!.. Не хочу!.. *(Гасит свет, включает магнитофон, говорит в микрофон быстро, почти захлебываясь).* Господин Прокурор! Я перехожу к сути дела. В июне 1940 года вместе с моим другом Бернаром Прадалье я попал в плен. Навести справки о нем – также не составит труда. Бернар родом из Сен-Флура, где до войны ему принадлежала лесопилка. Вы установите, что из всей семьи у него остались лишь сестра Жюлия, с которой он поссорился и долгое время не виделся, и старик дядя, Шарль Метэра, проживающий в Абиджане. В начале этого года Бернар решил бежать из лагеря и прихватил с собой меня. Он рассчитывал спрятаться в Лионе у мадемуазель Элен Мадинье, с которой в самом начале войны вступил в переписку, отозвавшись на появившееся в газете объявление и став, таким образом, ее, так называемым "крестником"... Побег удался... Мы прошагали пол Германии... без пищи... без теплой одежды... в самый разгар зимы!.. Чудом перешли границу... Добрались до Лиона в товарном поезде... Ночью... Измотанные до предела... грязные, заросшие, похожие на бродяг... Но живые и невредимые!.. Понимаете, Господин Прокурор? Живые!.. А потом...*(Бросает микрофон, отходит).* Не могу!.. *(Кричит).* Не могу!.. Я не хочу проживать это заново!.. *(Опускается на пол).*

БЕРНАР (*возникает рядом с ним, набрасывает ему на плечи шинель, обнимает, успокаивая*). Тебе придется, Малыш... Ничего... Ничего...

Стук колес. Обстановка квартиры медленно погружается в темноту. Лица Бернара и Жерве теперь освещены только тусклым светом луны, проникающим, очевидно, через маленькое окошечко товарного вагона, да редкими фонарями, пронсящими навстречу поезду. Вагон качает и трясет на стрелках, поезд то убыстряет, то замедляет ход, и тогда Бернара и Жерве то бросает друг к другу, то расшвыривает в разные стороны. Иногда навстречу с грохотом проносятся тяжелые составы, на мгновение освещая внутренность вагона.

БЕРНАР. Эй!.. Эй, Малыш! Дрыхнешь?..(*Тормошит его*). Взгляни-ка! Видишь?.. Мы подъезжаем! Это Ла-Гийотьер!..

ЖЕРВЕ. Ла-Гийотьер, не Ла-Гийотьер – какая разница... Не Ла-Гийотьер, так что-нибудь другое...

БЕРНАР. А я тебе говорю, Ла-Гийотьер! (*Поднимает его*). Смотри!.. Там, впереди Лион. Видишь? Это Лион!.. (*Кричит*). Наша взяла!..(*Отпускает Жерве и начинает отплясывать какой-то нелепый танец*). Наша взяла, Малыш!.. Слышишь! Наша взяла!..

Жерве снова устало опускается на пол.

Да что с тобой, старина?

ЖЕРВЕ. Мочи больше нет.

БЕРНАР. Устал?

ЖЕРВЕ. Смертельно.

БЕРНАР. Ерунда, Малыш! Я тебе помогу.

ЖЕРВЕ. Не надо...

БЕРНАР. Элен живет совсем рядом. Надо только добраться до бульвара Жана Жореса, а там рукой...

ЖЕРВЕ (*перебивает*). Подожди!.. Я тут поразмышлял... Я...не пойду с тобой... Я не хочу и дальше быть тебе обузой...

БЕРНАР. Слушай!.. Давай без шуток, ладно?!

ЖЕРВЕ. Я не шучу.

БЕРНАР. Ну, не глупи. Не глупи, Жерве, какого черта! Что ты будешь делать один?

ЖЕРВЕ. Отыщу другой поезд, идущий на юг – в Марсель, Тулон, не важно куда...

БЕРНАР. Не пори ерунды! Ты пойдешь со мной!

ЖЕРВЕ. Нет!

БЕРНАР. Да тебя... Тебя же, дубина ты этакая, сцапают еще до рассвета. Я же тебя знаю...

ЖЕРВЕ. Ничего, как-нибудь выкручусь. Пусть я не такой шустрый, как ты, но, будь уверен, выкарабкаюсь.

БЕРНАР. Послушай, Жерве, сейчас не время...

ЖЕРВЕ. Я хочу спать.

БЕРНАР. Я не понимаю, как ты можешь... После того, что мы пережили вместе...

ЖЕРВЕ. Оставь меня в покое!

БЕРНАР. Ну и черт с тобой! (*Отходит от него*).

Пауза. Жерве сосредоточенно рассматривает свой рваный ботинок. Подбирает с пола кусок проволоки, пытается как-то закрепить подошву. Бернар наблюдает за ним, наконец, не выдерживает.

БЕРНАР. А ну, дай сюда! Ох, и никудышный ты малый! Чему вас только в школе учат! (*Отбирает ботинок, садится рядом, работает*). Между прочим, она ждет нас обоих. Я же передал письмо с тем немцем...

ЖЕРВЕ. С каким еще немцем?

БЕРНАР. Ну с тем. Который устроил нам побег. Вполне приличный тип. До войны покупал у меня лес для шахт...

ЖЕРВЕ. Ну и что?

БЕРНАР. А то! Элен ждет нас двоих. Не можешь же ты обмануть ее.

ЖЕРВЕ. Слушай! Ты хотя бы знаешь, что существуют приличия?

БЕРНАР. А как же я? Меня ты что? Бросишь?

ЖЕРВЕ. Отстань!..

БЕРНАР. Ты не ответил на мой вопрос.

ЖЕРВЕ. Ну хорошо, хорошо! Я с тобой. Только сейчас оставь меня в покое!

БЕРНАР (*швыряет ему ботинок, снова отходит*). На! Получай свой поганый ботинок!

Пауза. Бернар смотрит в оконце. Жерве наблюдает за ним.

БЕРНАР. Жерве...

ЖЕРВЕ. Ну что? Небось, хочешь опять о своей Элен поговорить?

БЕРНАР. Я только хотел посоветоваться... (*Снова пристраивается рядом*). Понимаешь, все это очень непросто... Ну, хорошо... Вот кончится война... Я продам лесопилку, женюсь на Элен, открою в Лионе свое дело...

ЖЕРВЕ. Какое?

БЕРНАР. Пока не знаю. Да это не важно, я неплохо умею зарабатывать на жизнь. Важно другое: я человек не ее круга, понимаешь?.. Судя по кварталу, в котором она живет, состояние у нее – дай бог. Квартирки там что надо. Шелковые обои, и все такое прочее... Эне – вообще квартал святош...

ЖЕРВЕ. Вот-вот! Куча богомольных родственников...

БЕРНАР. Это ничего. Родственников можно и потерпеть. Тем более что их немного...

ЖЕРВЕ. ...регулярные походы в церковь...

БЕРНАР. Подумаешь! Если надо, буду ходить к мессе...

ЖЕРВЕ... И ежедневное общество богатых снобов – друзей и знакомых...

БЕРНАР. Да плевать я на них хотел! Может, я побогаче их всех! Я им тоже... не какой-то там приютский! Вот получу наследство от дяди, захочу – куплю их дом со всей улицей в придачу! Дело не в этом... (*Достаёт фотографию*). Я же прекрасно понимаю... Она – умная, тонкая, культурная, образованная. А я?.. (*Усмехается удивленно*). Я словно вытащил счастливый лотерейный билет... Не-е... Ей, конечно, куда больше подошел бы кто-нибудь вроде тебя... талантливый, и все такое... Вот скажи: как дать ей понять, что я ее люблю?

ЖЕРВЕ (*устало*). Понятия не имею.

БЕРНАР. Нет, серьезно. Вот как бы ты это сделал?

ЖЕРВЕ. Я?.. Ну... я прямо сказал бы ей о своих чувствах. Если они, конечно, есть...

БЕРНАР. Да нет... Хотелось бы как-нибудь... покрасивее... Сам-то, небось, соловьем разливался, когда объяснялся в любви своей жене?

ЖЕРВЕ (*спокойно*). У меня нет жены.

БЕРНАР. Да знаю я, знаю!.. Но ведь была? – Была!.. Понимаешь, когда речь идет о любви...

ЖЕРВЕ (*постепенно заводясь*). Любовь? А с какой стати ты вообще вообразил, что между вами любовь?

БЕРНАР. Ну... я не знаю... В своем последнем письме...

ЖЕРВЕ. Да какая любовь может быть по переписке?! Втемяшил себе в голову, что она тебя любит, а сам не уверен в этом. Да она и фотографий-то твоих не получила...

БЕРНАР. Ну, не скажи!.. Она пишет, что много думает обо мне. А она не такая, чтобы врать. И потом все эти вопросы, – как я живу, да чем занимаюсь, да что люблю, – ведь это же что-нибудь да значит?!

ЖЕРВЕ. Да ничего это не значит! Пишет милые письма, так это в порядке вещей. Ты в плену, в беде, тебя надо поддержать...

БЕРНАР. Да что б ты понимал! Небось, твоя тебе вообще никогда никаких писем не писала.

ЖЕРВЕ (*орет*). Оставь в покое мою жену!

БЕРНАР. Да ладно-ладно... Не заводись! Не хочешь говорить на эту тему – не надо.

Пауза

ЖЕРВЕ. (*примирительно*). Ты же прекрасно знаешь: я не был счастлив в браке.

Пауза.

БЕРНАР (*снова рассматривая фотографию*). Знаешь, а мне моя представляется высокой, строгой, слегка похожей на учительницу...

ЖЕРВЕ. Ага... Для тебя все женщины, – если они не проститутки, – сплошь учительницы или ”дамы высшего света”. Первые безумно серьезны – к ним на сраной козе не подъедешь, а среди других – одни ”принцессы” да кинозвезды.

БЕРНАР. Ах ты, змей!.. Нарочно меня дразнишь, да?!.. (*Обхватывает Жерве, валит на пол. Шутливая возня. Обессиленные от хохота, приваливаются к стенке вагона, сидят, обнявшись*).

БЕРНАР. Нет, ты только представь!.. Я женюсь на Элен... Ты живешь с нами, работаешь - пишешь свой концерт... Я, конечно, ничего не смыслю в музыке, но у Элен, наверняка, есть рояль... И вот первое исполнение... Мы - в первом ряду. Я - в смокинге, Элен - в вечернем платье... Ты на сцене в шикарном фраке... И оркестр...

Скрежет буферов. Поезд замедляет ход и останавливается.

БЕРНАР. Тихо! Кажется, все! (*Смотрит в окно*). Не знаю, когда здесь комендантский час, но мешкать нельзя. Не хватает нам именно сейчас нарваться на патрульных!

Вагон снова встряхивает, их отбрасывает в сторону, состав движется в противоположном направлении.

ЖЕРВЕ. Что это?

БЕРНАР. Отводят на запасный путь.

ЖЕРВЕ. Бернар...

БЕРНАР. Молчи! Я открываю. (*Открывает дверь вагона, за дверью ливень*). Прекрасно! В такую погоду мы никого не встретим. Нам нужно только спуститься по насыпи. Затем переправиться через Рону, добраться до площади Карно, а оттуда – на набережную Сены. Улица Буржеля, сразу направо. Третий дом от угла. Второй этаж... А, черт!

ЖЕРВЕ. Что там?

БЕРНАР. Вот зараза!.. В самую сортировку угодили... (*Внезапно падает*). Ложись!.. Тихо!.. Военный эшелон!

Они замирают, мимо с грохотом проходит состав. В это время их поезд останавливается.

БЕРНАР. Ну, вставай! (*Поднимает Жерве*). Подкормить тебя, беднягу, надо. Совсем как пушинка стал.

ЖЕРВЕ. Бернар! Я хотел бы...

БЕРНАР. Заткнись! Дома поговоришь!.. Ну, с богом!.. Я пойду первым. Посмотрю, что к чему. (*Достает из-за пазухи талисман на цепочке, целует его*). Не бойся, Малыш! Пока эта штукавина со мной, с нами ничего не может случиться.

ЖЕРВЕ. Бернар...

БЕРНАР. Жди меня здесь! Вернусь, сядешь на край – сниму тебя отсюда.

ЖЕРВЕ. Бернар, подожди!..

Бернар прыгает из вагона и скрывается в темноте.

Берна-ар! Вернись!..

Слышен звук приближающегося поезда. Он все громче. И вдруг, словно лезвие бритвы, в него врезается отчаянный крик ужаса и боли.

ЖЕРВЕ (в отчаянии). Берна-а-ар!..

Поезд грохочет, постепенно затихая. Из темноты начинает проступать интерьер квартиры. Жерве сидит на полу. В руках у него талисман Бернара. Рядом микрофон.

ЖЕРВЕ (смотрит на талисман, надевает его на шею). Прощай, Бернар!.. (Поднимает микрофон, включает магнитофон, говорит очень спокойно). Потом я нашел его в переплетении рельсов, по которым подошвы скользили, как по льду. Нога была прижата маневровой стрелкой. Надеюсь, он умер мгновенно. Я взял его документы. Я обязан был это сделать. Но теперь я знал, что страх никогда больше не покинет меня.

Жерве выключает магнитофон, подходит к столу, пьет. Идет по квартире, открывает входную дверь, выходит на лестничную площадку, прикрывает дверь за собой, какое-то время стоит перед ней, затем осторожно трогает дверную табличку, кнопку звонка, нерешительно нажимает, ждет, сжавшись в углу, нажимает еще раз. Звонка нет. Осторожно, негромко стучит. Через какое-то время из глубины квартиры со свечой в руке, в домашнем халате и тапочках идет Элен. Она прислушивается, приоткрывает дверь, оставив ее на цепочке, взглядывается в Жерве. Он отступает назад.

ЭЛЕН (шепотом). Бернар?.. Вы?..

ЖЕРВЕ (не сразу). Да... я...

ЭЛЕН (медленно открывает дверь). Боже мой!.. (Быстро). Входите!.. Да входите же!.. Быстрее!..

Она буквально втаскивает его в квартиру, закрывает дверь на все замки, прислоняется к ней спиной. Долго молча смотрят друг на друга.

ЭЛЕН (протягивает руку, словно хочет погладить его по щеке, но не решается). Мой бедный друг... Какой же у вас усталый вид...

ЖЕРВЕ. Это пройдет... Спасибо, Элен.

ЭЛЕН (поднимает свечу, освещая его лицо). Простите... Простите, что я вас так рассматриваю... Представляете, я ведь так и не получила ваши фотографии... Вот и разглядываю вас... Вы именно такой, каким я вас себе и представляла... (Освещает свое лицо). А я?.. (С каким-то нервным смешком). Не узнаете меня, не так ли?.. (Словно извиняясь). Невзгоды!.. Заботы... Что делать, сейчас все женщины выглядят старыми... А где же ваш друг Жерве?

ЖЕРВЕ. Умер.

ЭЛЕН (потрясенная). Умер?

ЖЕРВЕ. Несчастный случай. Я...потом вам расскажу...

ЭЛЕН. Бедняга!.. Какой удар для вас!.. (Спохватывается). Господи! Да что же это я?!.. Вам же с дороги необходимо... просто необходимо принять ванну... Надеюсь, воду они не отключили, и она будет достаточно горячей... Ванная здесь, рядом./ (Показывает). Я оставлю вам свечу. Электричество у нас отключают в одиннадцать, когда начинается

комендантский час... В ванной купальный халат. Он чистый... Раздевайтесь... Я принесу вам пижаму отца... Свою ужасную одежду, не стесняйтесь, бросайте прямо на пол. Мы ее потом сожжем, а завтра подберем что-нибудь из отцовского гардероба. Он был примерно такого же роста... Хорошо?

ЖЕРВЕ. Прекрасно... Простите... А у вас не найдется бритвы?

ЭЛЕН (*радостно*). Хотите побриться? В такой час?

ЖЕРВЕ. Было бы неплохо.

ЭЛЕН. Бритвенный прибор отца на полочке слева.

ЖЕРВЕ. Спасибо.

ЭЛЕН. Пока будете мыться, я соберу поесть...

ЖЕРВЕ. Достаточно куска хлеба. Я не собираюсь вас грабить.

Элен уходит. Жерве смотрит ей вслед. Медленно снимает шинель.

БЕРНАР. (*Теперь его присутствие будет почти постоянным. Он будет появляться, видимый только Жерве, повсюду, как незримый свидетель происходящих событий*). Да ты, никак, решил стать мной, Малыш?

ЖЕРВЕ. Нет!.. Нет! Я просто испугался... Испугался, что, если я скажу правду, она не примет меня. Понимаешь?.. Она не примет меня, и мне придется опять бежать неизвестно куда... ползти по этому лабиринту улиц, как крыса, украдкой перебегая от одного укрытия к другому... блуждать в тумане, шарахаясь от звука собственных шагов... Одному... Ты понимаешь? Одному!

БЕРНАР. Я все понимаю, Малыш.

ЖЕРВЕ. Нет!.. Завтра... Завтра... Все объяснения завтра!..

Он поворачивается и со свечой в руках идет в гостиную. Проходя мимо фортепиано, останавливается, гладит рукой его лаковую поверхность, проходит в столовую. Элен, уже успевшая, насколько это возможно, привести себя в порядок, стоит у стола. На столе тяжелое серебро, вышитая скатерть, зажженные свечи.

ЭЛЕН. Сюда!.. Ну? Как вы? Вам лучше?

ЖЕРВЕ. Благодарю... Чудесно...

ЭЛЕН. Проходите!.. Садитесь!..

ЖЕРВЕ. Мне страшно неловко доставлять вам столько хлопот.

ЭЛЕН. Садитесь!..

Они садятся друг против друга. Неловкая пауза.

ЭЛЕН (*тихо*). Как молодо вы выглядите...

ЖЕРВЕ (*отшучиваясь*). Однако, мне уже перевалило за тридцать...

ЭЛЕН. Прошу вас!..

ЖЕРВЕ. Боже! Что я вижу! Сардины в масле! Ветчина! Холодная говядина! В наше время?.. Ну, знаете, это просто разгул.

ЭЛЕН (*с грустной улыбкой*). Наедайтесь!.. У нас в деревне знакомые, помогают с продуктами.

Жерве наполняет тарелку, берет нож и вилку, ест. Она с удивлением следит за его руками.

ЭЛЕН. Вам пришлось много пережить?

ЖЕРВЕ. Да нет, не очень. В лагерном персонале нашелся один знакомый, до войны покупал у меня лес. Он спрятал нас в товарном вагоне поезда назначением в Лорьян. В

Безансоне нам опять повезло – пересели в состав на Лион. Как видите, все проще простого.

ЭЛЕН. А как же ваш друг Жерве?

ЖЕРВЕ. Когда мы выбрались из сортировочного узла, он попал под маневровый локомотив. И сразу умер.

ЭЛЕН. Как все это печально! Мне бы очень хотелось познакомиться с ним. Судя по вашим письмам, этого юношу ждало большое будущее.

ЖЕРВЕ. Думаю, да... Он учился в консерватории... Сотрудничал в журналах... Был связан с театральным миром... Правда, он больше отмалчивался, держался так замкнуто, что вызвать его на откровенность было нелегко. Мне так и не удалось разузнать поподробней о его жизни. *(Элен пытается сменить ему тарелку, наливает вина).* Нет-нет! Достаточно!.. Благодарю!.. Скажите, там, в гостиной, я видел рояль. Вы играете?

ЭЛЕН *(смутилась).* Да... И даже даю уроки... Так, развлечения ради. Но ваша комната в глубине квартиры, вам ничего не будет слышно.

ЖЕРВЕ. Жаль! Я обожаю музыку. Когда-то в детстве я даже учился играть на пианино.

ЭЛЕН. Вы играли на пианино! Почему же вы мне об этом не написали?

ЖЕРВЕ. Но это же такой пустяк!

За спиной Жерве раздаётся шорох.

ЭЛЕН. Ну, входи!.. Входи же!..

. В комнату входит молодая девушка.

Моя сестра Аньес.

ЖЕРВЕ. Приношу вам глубочайшие извинения, мадемуазель. Я, очевидно, напугал вас. Ведь это вы проходили мимо меня? Там, на улице?

Пауза. Аньес стоит в дверях, молча улыбаясь.

ЭЛЕН *(несколько натянуто).* Сестра задержалась у знакомых. Она ведет себя неосторожно. Следовало бы знать, что с немцами шутки плохи.

Пауза. Аньес, улыбаясь, смотрит на Жерве.

ЖЕРВЕ. В письмах вы ни разу не упомянули о сестре?

Пауза. Элен, как будто, не знает, что ответить.

ЭЛЕН. Иди спать! Завтра опять расхвораетесь, если сейчас не ляжешь.

Словно маленькая девочка, Аньес подставляет ей лоб для поцелуя, делает реверанс в сторону Жерве и неестественной походкой – руки по швам – выходит из комнаты.

ЖЕРВЕ. Сколько ей лет?

ЭЛЕН. Двадцать четыре.

ЖЕРВЕ. Больше шестнадцати не дашь. Она очаровательна.

ЭЛЕН *(вздыхнув).* Очаровательна, вы правы... Но причиняет мне столько хлопот... Еще что-нибудь хотите?

ЖЕРВЕ. О, нет.

ЭЛЕН. Чашку кофе?

ЖЕРВЕ. Спасибо.

ЭЛЕН. Сигарету?.. Не стесняйтесь. Можете взять их с собой. Пойдемте, я покажу вам вашу комнату. Возьмите свечу. *(Они проходят по квартире, входят в комнату с альковом).*

ЭЛЕН. Надеюсь, здесь вам будет удобно...

ЖЕРВЕ *(взяв ее руки в свои).* Благодарю... Благодарю... Я счастлив оказаться у вас, познакомиться с вами...

ЭЛЕН *(отступая).* Спокойной ночи...

ЖЕРВЕ *(целует ее руки).* Спокойной ночи, Элен.

Элен выходит. Жерве подходит к алькову, трогает занавески, гладкий шелк покрывала, падает ничком на кровать, зарываясь лицом в постель.

БЕРНАР. По-моему, Малыш, ты произвел на нее впечатление.

ЖЕРВЕ. Я старался.

БЕРНАР. Зачем?

ЖЕРВЕ. Не знаю... Мне хорошо... Просто хорошо... Господи, какое это счастье... забиться в альков, как зверь в берлогу, задернуть занавески, укрыться с головой одеялом и знать, что сейчас, в эту самую минуту, ты свободен... свободен и недосыгаем для внешнего мира...

БЕРНАР. Тебе очень хочется остаться здесь, Малыш?

ЖЕРВЕ. Да.

БЕРНАР. Так в чем же дело?

ЖЕРВЕ. Но завтра...

БЕРНАР. Завтра? Ну почему именно завтра? Тебе же от них ничего не нужно, только восстановить силы.

ЖЕРВЕ. Я должен сказать правду!

БЕРНАР. К чему лукавить, старина? Я же знаю: ты промолчал, чтобы выиграть время. Всего несколько дней... Осмотришься. Познакомишься поближе. Постепенно подготовишь их к своему признанию...

ЖЕРВЕ. Я не смогу...

БЕРНАР (*садится рядом, обнимает его*). А помнишь, ты рассказывал мне, как в детстве обожал всякий маскарад, переодевания... (*Смеется*). За рояль садился в театральные костюмах матери, когда никто не видел...

ЖЕРВЕ. Но это же была игра. Я просто подстегивал свое воображение, пытался избавиться от чувства банальности...

БЕРНАР. А сейчас тебе надо спасти свою шкуру, Малыш!

ЖЕРВЕ. А ты на моем месте?..

БЕРНАР. Я?.. Я коммерсант, Малыш. Разумеется, я бы воспользовался случаем. Ты – другое дело. Ты должен решать сам.

ЖЕРВЕ. Но ведь это же будет непорядочно... Хотя бы по отношению к тебе...

БЕРНАР. Успокойся, Малыш. Мне теперь уже ничего не нужно. Зато я, как никто другой, знаю, до чего же прекрасна жизнь. (*Берет со столика сигареты, закуривает*). Смотри-ка – ”Кэмел”! Это-то уж точно не из деревни. (*Сует сигарету в рот Жерве*). Ну-ка, встряхнись! Встряхнись, Малыш! Вставай! (*Берет со стула костюм, помогает ему одеться*). Одевайся!.. Вот так!.. Причешись! Освежись одеколоном! (*Рассматривает его, смеется*). Ну и видок же у тебя!.. Точь-в-точь студент из Эколь Нормаль девятисотого года!.. Да, Элен и Аньес будет над чем всласть повеселиться!.. Ну, иди!.. Иди, Старина!

Жерве выходит, проходит в столовую. Там Элен, одетая в элегантный костюм, словно для выхода в город.

ЖЕРВЕ. Доброе утро!

ЭЛЕН. Доброе утро! Как спалось? Хорошо отдохнули?

ЖЕРВЕ. Спасибо. Лучше не бывает.

ЭЛЕН. Ну, вот и прекрасно. Чашечку кофе?

ЖЕРВЕ. Благодарю. (*Садится*).

ЭЛЕН (*наливает кофе, пододвигает к нему развернутый газетный лист*). О вашем друге уже пишут, правда, пока без подробностей. Прочтите. На третьей странице.

ЖЕРВЕ (*вздыхает*). Бедняга Жерве... (*Читает*). Что за чушь!

ЭЛЕН. Вы о чем?

ЖЕРВЕ (*читает*). "...По всей видимости, смерть наступила в результате несчастного случая, но не исключено, что это убийство..."

ЭЛЕН. Что делать, люди стали недоверчивы. В несчастные случаи больше не верят... Берите масло... Извините, я спешу.

ЖЕРВЕ. Но ведь еще только восемь часов...

ЭЛЕН. У меня много дел.

ЖЕРВЕ. Элен, нам нужно кое-что обсудить: ни за что на свете я не соглашусь усложнять вашу и без того нелегкую жизнь. Напротив, я желал бы помочь вам, не знаю, правда, как, но должен же быть способ, и не один...

ЭЛЕН. От вас ничего не требуется. Я не нуждаюсь в вашей помощи.

ЖЕРВЕ. Так ли?

ЭЛЕН. Да. Заботы о пище не доставляют мне больших хлопот, а хозяйство – не мужское занятие.

ЖЕРВЕ. Элен, я крайне тронут...

ЭЛЕН (*кладет на его руку свою*). Не надо...

ЖЕРВЕ. Я должен поблагодарить вас и за все остальное – за письма и посылки...

ЭЛЕН. Теперь это в прошлом, Бернар. Вы здесь.

ЖЕРВЕ. Я...счастлив быть здесь.

ЭЛЕН (*не отнимая руки*). Чему вы улыбаетесь?

ЖЕРВЕ. Тому, что чувствую себя в безопасности... Что, кажется, у меня есть, наконец, дом!

ЭЛЕН. Это правда? (*Тихо*). Вы говорите это не только для того, чтобы сделать мне приятное?

ЖЕРВЕ. Элен, как вы можете?..

ЭЛЕН (*убрав, наконец, руку*). Да, я знаю, жизнь у вас была не из легких.

ЖЕРВЕ. Может быть, не такая уж нелегкая, но проведенная в трудах и одиночестве... Пришлось вкалывать, чтобы прочно поставить дело. Помогать было некому: родители умерли. Дядя – очень щедрый человек, но навещался во Францию раз в несколько лет...

ЭЛЕН. Есть ли от него известия?

ЖЕРВЕ. Нет. Боюсь, не умер ли он, бедняга. У него была неизлечимая болезнь печени.

ЭЛЕН. А вы не пробовали возобновить отношения с сестрой?

ЖЕРВЕ. Нет. И не стану.

ЭЛЕН. Почему?

ЖЕРВЕ. Да потому, что Жюлия... Мне бы не хотелось, например, знакомить вас с этой особой, понимаете?

ЭЛЕН/*Значительно*/. Да... В семье не без уroda.

Звонит телефон. Элен не трогается с места.

Знаете, а ведь я представляла вас иным.

ЖЕРВЕ. Из-за моей профессии?

ЭЛЕН. Ну да. Вы мне казались более могучим, более...

ЖЕРВЕ (*смеется*). Вроде лесоруба?

ЭЛЕН (*смутившись*). До чего я глупа!..

Вновь звонит телефон.

Это сестре. Не обращайтесь внимания. Аньес часто звонят.

ЖЕРВЕ. Вы сожалеете?

ЭЛЕН. О чем?

ЖЕРВЕ. Ну... что я не похож на лесоруба.

ЭЛЕН (*взглянула на часики, поднялась. Несколько игриво*). Нисколько!

ЖЕРВЕ (*попытался удержать ее*). Элен!..

ЭЛЕН. Я тороплюсь! Ешьте досыта. Отдыхайте.

Элен уходит. Жерве хватается газету, еще раз перечитывает.

БЕРНАР. Ну что ж, неплохо... Совсем неплохо, Малыш!

ЖЕРВЕ. О чем ты говоришь?! Это катастрофа!

БЕРНАР. Ерунда! Журналистские штучки.

ЖЕРВЕ (взрывается). Да неужели ты не понимаешь?!.. Все!.. Это конец!.. Стоит мне теперь сказать, что я – Жерве, меня заподозрят в убийстве! Может быть, даже в умышленном убийстве... С целью занять твое место!

БЕРНАР (спокойно). По-моему, она доверяет тебе.

ЖЕРВЕ. Да как я посмотрю ей в глаза?!.. Я слишком далеко зашел!..

БЕРНАР (с иронией). Тогда женись.

ЖЕРВЕ. Что-о?!..

БЕРНАР. Ну, знаешь, как в том анекдоте: "Мать, увидев свою дочь на конкурсе бальных танцев, говорит отцу: "Подлец он будет, если после этого на ней не женится!" (Хохочет).

ЖЕРВЕ. Слушай, ты можешь не паясничать?

БЕРНАР. Нет, серьезно, Малыш, надо же быть последовательным. Если уж быть Бернардом - то до конца.

ЖЕРВЕ (кричит). Перестань пороть чушь!..

Звонок телефона. Жерве замирает. Пауза. Телефон звонит снова.

Черт бы побрал этот телефон!..

Бросается в гостиную, но его опережает Аньес. В отличие от Элен, она в халате, небрежно надетом поверх сорочки с кружевами.

АНЬЕС (нарочито равнодушно). Алло, да... Это я... Прекрасно... Нет, не в три... Чуть позже... Пять подойдет?.. Условились, буду ждать.

Жерве хочет уйти, но она останавливает его. Из глубины квартиры доносятся неуверенные звуки рояля.

АНЬЕС. Подождите!.. У нас тут тихо... Слышите?

ЖЕРВЕ. Это ваша сестра?

АНЬЕС. Да. (Зло хмыкнув). Дает уроки... Нужно жить, не так ли?

ЖЕРВЕ. Но ведь...

АНЬЕС. Ничего, быстро все поймете. Идемте завтракать.

ЖЕРВЕ. Я как раз этим занимался.

Они проходят в столовую. Аньес оглядывает стол.

АНЬЕС. Она вас морит голодом, так я и знала. Подождите!..

Аньес исчезает. Жерве быстро складывает газету, прячет ее в карман. Возвращается Аньес. Она несет горшочек меда, банку варенья, половину сладкого пирога и бутылку наливки.

АНЬЕС. Помогите!

ЖЕРВЕ. Куда столько?!

АНЬЕС. Не мне, конечно, а вы справитесь. (Достает рюмки, наполняет их). Лично я люблю поесть. А вы? (Долго, внимательно смотрит на него, слегка прищурившись. Поднимает рюмку). Ну!.. За нашего пленника!

Оба смеются, пьют. Аньес кладет ему на тарелку большой кусок пирога.

АНЬЕС. Мажьте пирог вареньем. Увидите, насколько станет вкуснее.

ЖЕРВЕ. Серьезно?

АНЬЕС (с набитым ртом). Вполне!..

Хохочут. С аппетитом едят. Звонок телефона.

Надоело. Не пойду!

ЖЕРВЕ. Вы тоже даете уроки?

АНЬЕС (*пристально глядя на него*). Странно, что вы задаете мне этот вопрос... Да, если угодно, даю.

Телефон не умолкает. Аньес идет в гостиную.

Да... Я... Нет, не раньше шести... Весь день занят... Да... Условились. (*Возвращается*).

ЖЕРВЕ. Вот почему в доме два инструмента.

АНЬЕС. Два инструмента?

ЖЕРВЕ. Ну да. Я видел фортепиано в гостиной...

АНЬЕС. А, дедушкин рояль! Мы к нему не притрагиваемся. Семейная реликвия. А я вовсе не музыкантша... Да ешьте же!

Жерве намазывает хлеб медом, ест.

Значит, вы "крестник" моей сестры. До чего забавно!

ЖЕРВЕ. Не понимаю.

АНЬЕС. Да, вам пока не понять. Вы, очевидно, не знаете Элен. Так в ее письмах обо мне не было ни слова?

ЖЕРВЕ. Ни одного. Я и не подозревал о вашем существовании.

АНЬЕС. Так я и думала.

ЖЕРВЕ. Значит ли это, что вы не очень ладите меж собой?

АНЬЕС. Вот именно! Мы не всегда заодно. Но... (*Криво улыбается*). Элен такая благоразумная!.. (*Пауза*). А вы не такой, как остальные "крестники"...

ЖЕРВЕ. Почему?

АНЬЕС. Ну... "Крестник" должен быть таким увальнем, вам не кажется?

ЖЕРВЕ. Очень рад, что не выгляжу увальнем... Откровенность за откровенность. Ваша сестра иногда говорила с вами обо мне?

АНЬЕС. Да. Она не могла поступить иначе, почту, обычно, вынимаю я. Но говорила мало... А что стало с вашим другом Жерве?

ЖЕРВЕ. Он умер. Попал под маневровый локомотив.

Пауза.

АНЬЕС. Вы верующий?

ЖЕРВЕ (*не сразу*). Да. Мне кажется, мы не исчезаем полностью. Это было бы слишком несправедливо.

АНЬЕС. Вы правы. (*Помолчав*). Вы очень его любили, да?

ЖЕРВЕ. Да.

АНЬЕС. Тогда, возможно, он не слишком далеко от нас.

Жерве закуривает.

Сколько ему было?

ЖЕРВЕ. Примерно, как мне. Лет тридцать.

АНЬЕС. Женат?

ЖЕРВЕ. Аньес, ну к чему все эти вопросы? Он же мертв... Да, он был женат... Недолго... Больше я ничего не знаю. Он не любил откровенничать.

В глубине квартиры зазвучала соната Моцарта.

У вашей сестры неплохая техника.

Мелодия повторяется неуверенно-фальшиво. Жерве вздыхает.

АНЬЕС. И вот так весь день... Со временем привыкаешь... Чем вы будете заниматься? Лион знаете?

ЖЕРВЕ. Очень плохо.

АНЬЕС. Вы могли бы выходить на прогулку? .

ЖЕРВЕ. Пожалуй, это рискованно.

АНЬЕС. Почему? Вас никто не разыскивает. В отцовских вещах я подыщу вам подходящий плащ...

ЭЛЕН (*Никто не видел, как она вошла*). Вам, действительно, нужно понемногу выходить гулять, Бернар. Это будет полезно для вашего здоровья. Но пока я бы не советовала вам это делать...

АНЬЕС. Тебе отрезать пирога, Элен?

ЭЛЕН (*сухо*). Спасибо, не хочется. В этом доме мы не одни, Бернар, наши жильцы... Лучше, чтобы вы не попадались им на глаза.

ЖЕРВЕ. Почему?

ЭЛЕН. Они могут... удивиться... Известно ведь, что мы живем вдвоем, понимаете?... В нашем положении сплетни...

АНЬЕС. Напрасно ты не хочешь пирога, Элен. Можешь мне поверить, он очень вкусный.

Звенит дверной колокольчик.

АНЬЕС. Придется вам поработать за троих, Бернар. Оставьте все как есть. Я потом уберу. (*Уходит*).

ЖЕРВЕ. Элен, я...

ЭЛЕН. Подождите!.. (*Встает так, чтобы было видно происходящее в коридоре*).

В это время Аньес встречает посетителей. Это чета очень пожилых людей - весьма достойного вида дама в черном, прижимающая к груди сверток, и господин со шляпой в руках, высматривающий, куда бы поставить мокрый зонт. Элен и Жерве слышат их голоса.

ПОЖИЛОЙ ГОСПОДИН. Доброе утро, мадемуазель.

АНЬЕС. Доброе утро. Проходите...

ПОЖИЛОЙ ГОСПОДИН. Благодарю вас.

АНЬЕС (*обращаясь к даме*). Вы принесли?

ПОЖИЛАЯ ДАМА. Что?... А!.. Да-да, конечно... (*Протягивает ей сверток*).

АНЬЕС (*берет сверток, кладет его на столик*). Вы не поняли меня. Я не об этом. Вы принесли то, о чем я вас просила?... Это у вас с собой?

ПОЖИЛАЯ ДАМА. Простите!.. Да... Это его любимая игрушка...

АНЬЕС. Сюда!..

Аньес указывает им на дверь в свою комнату. Старики церемонно раскланиваются, входят. Дверь закрывается.

ЭЛЕН. Ну вот!.. А теперь – возьмите!.. (*Протягивает ему ключ*). Берите, берите!.. Это от входной двери.

ЖЕРВЕ. Но почему?..

ЭЛЕН. Так надо... (*Смеется*). Ну вот! Теперь вы – свободный человек! А что касается соседей... По утрам, с девяти до одиннадцати дом практически пуст, а вечером, часам к шести, когда все уже дома...

ЖЕРВЕ (*одной рукой берет ключ, другой приобнимает ее за талию, коснувшись губами ее волос, шепчет*). Если спросят, ответьте, что я – ваш жених. Разве это такая уж неправда?

Элен резко прильнула к нему. Обняла неловко и жадно. Они долго стоят, обнявшись.

ЭЛЕН (*задыхаясь*). Бернар!.. Мой дорогой... мой милый Бернар!..

Так же резко отрывается от него, опускается на стул.

Она не должна знать... Бернар! Слышите?... Потом... Я сама ей объясню...

ЖЕРВЕ (*наклоняется к ней, хочет поцеловать*). Элен!..

ЭЛЕН (*вырываясь*). Нет!.. Нет, Бернар!.. Что, если она войдет?..

ЖЕРВЕ. Но чего же вы... Чего же вы, в конце концов, боитесь? Я думаю, Аньес прекрасно знает, что вы меня любите.

ЭЛЕН. Да... Наверное, знает. Но я не хочу, чтобы она знала, что я люблю вас ТАК!..

ЖЕРВЕ (*обнимая ее*). Но, Элен, как же еще можно любить?

ЭЛЕН. Я не хочу...

Поцелуй.

Я не хочу, чтобы она застала меня...

Поцелуй.

Она еще ребенок!

ЖЕРВЕ. И весьма смысленный.

ЭЛЕН. Да нет, Бернар!.. Она больна... Я даже не осмеливаюсь посвятить ее в... наши планы - так боюсь ее ревности. Я сама воспитала эту малышку...

Долгий поцелуй.

То, что мы делаем, нехорошо. (*Вырывается, отходит от него*).

ЖЕРВЕ. В таком случае, больше не приближайтесь ко мне, Элен. Не целуйте меня. Не ищите.

ЭЛЕН. Да... Вероятно, я не права, мой бедный Бернар. Но наша любовь так прекрасна! Не нужно ее пачкать... Вы обиделись?.. Не надо... Мне... Мне надо идти к ученику. (*Быстро уходит*).

Жерве идет следом за ней. В коридоре останавливается. Мгновение стоит в нерешительности, затем поворачивается, подходит к столику, рассматривает принесенный пакет. Пакет неожиданно разворачивается у него в руках. В нем – курица. Слышит голоса из комнаты Аньес, Кое-как заворачивает пакет и едва успевает проскользнуть обратно. Наблюдает с той же позиции, которую недавно занимала Элен.

ПОЖИЛОЙ ГОСПОДИН. /*Выходя вместе с остальными из комнаты/Бедняжка!*

АНЬЕС. Ему там хорошо.

ПОЖИЛАЯ ДАМА. В следующий раз... (*Не договорив, рыдает*).

ПОЖИЛОЙ ГОСПОДИН (*поддерживая ее*). Ну же, ну!.. Не надо... Успокойся, дорогая... (*Ведет ее к выходу*). Еще раз благодарю вас, мадемуазель!..

Аньес провожает их до двери. Дама семенит, прижимая к губам скомканный платок, взволнованный господин долго в дверях благодарит Аньес. Наконец, они уходят. Аньес задерживается у столика, берет пакет и, увидев, что он развернут, быстро идет в столовую.

АНЬЕС (*удивленно*). Вы... один?

ЖЕРВЕ. Как видите...

Аньес бросает курицу на сервировочный столик, начинает убирать посуду со стола.

АНЬЕС. А почему вы не доели пирог?.. Вы что-то совсем ничего не едите. В чем дело? Неужели любовь доводит вас до такого состояния?

ЖЕРВЕ. Послушайте, Аньес...

АНЬЕС. Не обижайтесь, Бернар, я вас дразню... Впрочем, "крестник", по определению, должен быть влюблен в свою "крестную". Иначе, зачем было придумывать "крестных", не так ли?

ЖЕРВЕ. Уверяю вас...

АНЬЕС. Нет-нет! Вы не правы. Моя сестра заслуживает того, чтобы ее любили. Неужели вы окажетесь неблагодарным?

ЖЕРВЕ (*пожимая плечами*). Я...

АНЬЕС. Узнаете ее поближе - сами убедитесь в этом. У нее сплошные достоинства. Это... поистине УМНЕЙШАЯ женщина. (*Прислушивается*).

ЖЕРВЕ. Не бойтесь. Она вас не слышит.

АНЬЕС. А вот на это не очень-то полагайтесь. Вы же видели, ей ничего не стоит оставить ученика одного. (*Уходит, выкатывая столик*).

Жерве в полной растерянности проходит в гостиную. Вновь звучит дверной колокольчик. Элен и Аньес с разных сторон идут к входной двери.

АНЬЕС. Это ко мне!..

Пожав плечами, Элен проходит в гостиную. Аньес ждет, пока она уйдет, открывает дверь. Входит женщина в плаще с поднятым воротником и сразу же направляется к комнате Аньес, быстро и возбужденно объясняя что-то на ходу. Разобрать можно только отдельные слова.

ЖЕНЩИНА В ПЛАЩЕ. Марк... Понимаете, Марк... при переправе через Сомму... Красный крест... Может быть, попал в плен... Марк...

Они входят в комнату. Дверь закрывается. Элен бросается к Жерве.

ЭЛЕН. О чем вы говорили, пока меня не было?

ЖЕРВЕ. Но, дорогая!.. Ни о чем. Так... болтали...

ЭЛЕН (*вцепившись в него*). Поклянись! Поклянись, что предупредишь меня, если она....

ЖЕРВЕ. Что она? Чего ты боишься?

ЭЛЕН. Ах! Я схожу с ума, Бернар! Она умеет...

В комнате Аньес открывается дверь. Слышны голоса. Испуганный голос посетительницы и успокаивающий – Аньес. Элен отскакивает от Жерве. Жерве садится, берет в руки лежащую рядом книгу.

ЖЕНЩИНА В ПЛАЩЕ. Боже мой!.. Марк... Марк...

АНЬЕС. Ну, вы же знаете! Я ничего не придумываю...

ЖЕНЩИНА В ПЛАЩЕ (*плача*). Нет, нет!.. У меня не хватит смелости... Не хочу... Лучше в другой раз...

АНЬЕС. Жаль... Сегодня я как раз в форме. Тогда до вторника?

ЖЕНЩИНА В ПЛАЩЕ. Да... Да, до вторника... Уверяю вас, я всем довольна...

Она почти бежит по коридору, сама открывает дверь, выскакивает на лестницу. Дверь захлопывается. Аньес входит в гостиную, прислоняется к дверному косяку, стоит, молча наблюдая за Жерве и Элен.

ЭЛЕН (*как бы продолжая разговор*). Кстати, Бернар! Вам следовало бы написать в Сен-Флур, запросить свидетельство о рождении.

ЖЕРВЕ. Да, пожалуй. (*Пауза*).

АНЬЕС (*как бы разряжая обстановку, атмосферу неловкости*). А... что вы читаете, Бернар?

ЖЕРВЕ. Честно говоря, не знаю. По-моему, это Сартр... (*Смотрит на обложку*).

АНЬЕС. А в лагере вам удавалось читать?

ЖЕРВЕ. Конечно. У нас были неплохие книги. Помню даже... (*Спохватывается*).

Впрочем, я никогда особенно не увлекался чтением, разве что от нечего делать. Но кое-кто из моих друзей читал с утра до вечера.

АНЬЕС. Например, Жерве Ларош?

ЖЕРВЕ. Гм, да... Жерве был из их числа. Благодаря ему, я узнал кучу всякой всячины.

АНЬЕС. По вашим рассказам я начинаю довольно-таки хорошо его себе представлять.... (*Закрывает глаза, лицо ее становится сосредоточенным*). Крепкий парень... жгучий брюнет...

ЭЛЕН (*перебивает*). Почему жгучий брюнет?

АНЬЕС. Не знаю, мне так кажется. Крупный нос... бородавка... нет, две бородавки около уха... левого уха...

ЭЛЕН (*вскочив*). Ты заговариваешься, бедняжка! Не так ли, Бернар?.. Но... Что с вами, Бернар?!..

ЖЕРВЕ. Ничего... Со мной ничего... Но портрет Жерве... У Жерве действительно были две бородавки у левого уха.

Пауза. Все трое напряженно смотрят друг на друга.

АНЬЕС. Ну и что?.. Что же тут удивительного?..(Обращаясь к Элен/. С чего бы это мне ошибаться? А?.. Я даже уверена, что Жерве был из тех мужчин, у которых очень густо растут волосы на подбородке, и потому после бритья кожа у них синяя-синяя...
(Поворачивается к Жерве, словно призывая его в свидетели).

ЖЕРВЕ (потрясенный). Все... точно...

АНЬЕС. Вот видишь!..(Обращаясь к Жерве). У меня часто бывают прозрения. Но Элен не хочет мне верить.

ЭЛЕН. Мне надо проводить ученика. (Протягивает руку Жерве). Всего доброго, Бернар!
(Уходит).

АНЬЕС (кричит вслед). Всего доброго, Элен! (Хохочет). Бедняжка, она считает меня дурочкой... Дайте сигарету, Бернар... Старшая сестра – это вам не шуточки. Вы, должно быть, тоже это заметили, общаясь с Жюлией.

ЖЕРВЕ. С Жюлией?

АНЬЕС. Впрочем, это не одно и то же: вы были тогда ребенком. Зато я!.. (Нервно затягиваясь, курит). А ведь если бы не я... С одним ее роялем мы бы не протянули... Насколько я ее знаю, она сейчас стоит за дверью и подслушивает... Лучше уж пойду к себе. Всего доброго, Бернар!

Аньес потушила сигарету и вышла, не глядя на Жерве. Он в полной растерянности, пытается осмыслить происходящее. Вдруг срывается с места и, почти бегом, направляется к своей комнате. Входит, запирает дверь на ключ, какое-то время стоит, прижавшись к двери спиной, затем бросается к кровати, снимает со столика поднос, ставит его на пол, достает из-под матраса спрятанные там документы и начинает их сжигать, быстро просматривая один за другим.

БЕРНАР. Молодец, Малыш!.. Похоже, ты начинаешь принимать самостоятельные решения.

ЖЕРВЕ. А что мне еще остается делать? Что? После того, как ты толкнул меня в эту ловушку!..

БЕРНАР. Я? Толкнул?.. Разве я тянул тебя за язык?

ЖЕРВЕ. Какого черта!.. Какого черта ты вообще втянул меня в эту авантюру с побегом?

БЕРНАР (примирительно). Я хотел как лучше, Малыш. (Забирает у него письма.). Оставь в покое письма Элен. Они тебе еще пригодятся.

ЖЕРВЕ. Кто просил тебя тащить меня с собой?!

БЕРНАР. И солдатскую книжку оставь. Там же нет фотографии... (Забирает).

Понадобится, когда получишь свидетельство из Сен-Флура. Остальное действительно, можно сжечь...

ЖЕРВЕ (бросает документы, вскакивает). Оставь меня в покое!

БЕРНАР. /Спокойно/. Слушай, прекрати истерику, Малыш! (Садится на его место, продолжает методично жечь документы). Что с тобой?.. Неужели ты не видишь: девчушка просто хочет произвести на тебя впечатление.

ЖЕРВЕ. Зачем?

БЕРНАР. Ну, откуда я знаю, зачем? Может, хочет отбить тебя у Элен.

ЖЕРВЕ. Она знает тебя! Я уверен, она встречала тебя еще до войны.

БЕРНАР. Откуда?.. Я и был-то в Лионе всего пару раз... и уж точно никогда не имел никаких дел с ее семейством.

ЖЕРВЕ. Но портрет?!.. Портрет Жерве!.. Мой... Черт!.. Твой портрет?!..

БЕРНАР (пожав плечами). Совпадение...

ЖЕРВЕ. Что-о?!..

БЕРНАР. Случайное дурацкое совпадение.

ЖЕРВЕ. Да?.. Чтобы вот так – случайно! – всплыли твои бородавки?.. Я еще не сошел с ума!

БЕРНАР. А по-моему, уже близко...

ЖЕРВЕ. Может, она умеет читать по лицам?

БЕРНАР (*насмешливо*). Ага!.. Да еще, попутно, читает мысли!.. Не-е, Малыш! Тебе точно не мешает провериться. По-моему, ты просто впадаешь в идиотизм...

ЖЕРВЕ. Мне осточертели твои дурацкие шуточки!

БЕРНАР. Ты что, серьезно?.. Ты способен верить в подобную чушь?..

ЖЕРВЕ. Я хочу знать! Я хочу знать, что происходит в этой квартире!

Жерве решительно выходит из комнаты, направляется к комнате Аньес. Хочет постучать в дверь, но что-то останавливает его, он замирает, прислушивается.

ЭЛЕН (*неожиданно появившись сзади*). Что вы здесь делаете?

ЖЕРВЕ. (*резко*). Да тише вы! Мне очень хотелось бы знать, что происходит за этой дверью. Только что оттуда донесся звук сильного удара. Мне показалось, кто-то упал...

ЭЛЕН (*тихо*). Этого следовало ожидать.

ЖЕРВЕ. Чего? Чего следовало ожидать?

ЭЛЕН (*отстранив Жерве, стучит в дверь*). Аньес!.. Открой!.. Немедленно открой!.. Прошу тебя открыть!..

Оба прислушиваются.

Вот что значит играть с огнем!..

Жерве дергает ручку. Дверь заперта.

Аньес! Если ты...

АНЬЕС (*открыв дверь, с вызовом*). Ага! Вот и вы!.. Ну что ж, входите!.. Смотрите!..

В комнате Аньес на полу лежит молодая женщина. Она без сознания. Рядом, на столике - детская лошадка.

АНЬЕС. Она лишилась чувств. Мне не удастся привести ее в сознание.

ЭЛЕН (*кричит*). Ты спятила! Эта женщина может умереть!..

АНЬЕС. Да нет же. Ну? Что будем делать?

ЖЕРВЕ. Может быть, позвать доктора?

ЭЛЕН (*передернув плечами*). Доктора? Чтобы нарваться на скандал? (*Встала на колени, приподняла женщине голову*). Одеколон, быстро!

Аньес выходит.

Она уверяет, что обладает даром провидения. И находит таких же сумасшедших, которые ей верят... Вот вам и результат! Мне надо было с самого начала поставить вас в известность, Бернар, но такие вещи нелегко говорить... Ага, вот и одеколон!

Аньес принесла пузырек, полотенце. Элен плеснула одеколон на руки, растирает женщине лицо.

ЭЛЕН (*угрожающе шипит*). Ну все, моя дорогая! Довольно с меня всей этой публики, желающей знать больше, чем остальные смертные!.. Как будто настоящего мало! Нет, им подавай еще и будущее. Чушь!.. Поднимите ее, Бернар!

Жерве поднимает тело женщины. Элен несколько раз бьет ее по щекам. Аньес пытается вешаться.

АНЬЕС. Что ты делаешь?!..

ЭЛЕН (*кричит*). Ты заслуживаешь того же! До сих пор я терпела, но моему терпению пришел конец, слышишь?!..

АНЬЕС. Я имею право...

ЭЛЕН. Никакого права!.. Или веди себя, как полагается, или уходи и шатайся по ярмаркам с доморощенными фокусниками и шпагоглотателями!

АНЬЕС. Ах, вот как!.. Ты мне осточертела!.. Надоело! Надоело подыхать с голоду!.. Ах, семья!.. Ах, традиции!.. Надоело!.. Все это прекрасно, только все это давно устарело, уверяю тебя!

ЖЕРВЕ. *(Он все еще держит женщину).* Может быть, положим ее на постель?

ЭЛЕН *(не слушая).* Мне стыдно за тебя! Дурачить людей! Водить их за нос!.. Лгать ради собственного удовольствия!..

АНЬЕС. Я не лгу! Я даю им капельку счастья, если ты способна это понять! Я рассказываю им об их пропавших родных!

ЭЛЕН. Нет, вы только послушайте ее! Она могущественнее священника, вообще всех на свете!.. Мне давно пора вмешаться, милочка!

АНЬЕС. Оставь меня в покое! Я буду делать то, что хочу. Я у себя дома!

Женщина пошевелилась, открыла глаза.

ЖЕРВЕ. Тише!.. Она вас слушает.

АНЬЕС. Вот именно!.. Пусты меня к ней!..

ЖЕРВЕ. Почему она потеряла сознание?

АНЬЕС. От волнения. Я рассказывала ей об ее умершем сыночке... Я его видела, ее маленького Роже...

ЖЕНЩИНА. Роже... *(Заливается слезами).*

ЖЕРВЕ *(поднял ее, усадил в кресло).* Ну что, вам лучше?

ЖЕНЩИНА. Кажется, да...

ЭЛЕН *(берет ее за руку).* Сейчас вы отправитесь домой. Выбросите все из головы. Будьте стойкой, а сюда больше не возвращайтесь: все, что вам здесь наговорили, - неправда. Я не знаю, где ваш маленький Роже, и никто не знает. Никто не может его видеть. Это тайна, которую нужно уважать!

АНЬЕС *(твердо).* Я его вижу.

ЭЛЕН. Уходите!.. Бернар, помогите ей.

АНЬЕС. Вы против меня, Бернар?.. А ведь вы лучше любого другого знаете, что я говорю правду!

Элен подняла с пола шарф, повязала им голову посетительницы, застегнула ее пальто, Засунула в сумку лошадку, подтолкнула к выходу.

ЭЛЕН. Ну!..

ЖЕНЩИНА. Роже!..

ЭЛЕН. Смелее!.. Идите... Вы же можете идти, верно?

АНЬЕС *(кричит).* Правильно! Выбрось ее на улицу! *(Захлопывает дверь, запирается на ключ).*

ЭЛЕН. Бернар, идите вперед. Предупредите меня, если на лестнице кто-то есть.

ЖЕРВЕ *(открыв дверь).* Никого.

ЭЛЕН *(отпускает женщину).* А теперь уходите. Я запрещаю вам возвращаться.

ЖЕНЩИНА. Да, мадам... *(Уходит неуверенными шагами. Элен и Жерве смотрят ей вслед).*

ЭЛЕН. Не стоит здесь задерживаться./*(Запирает дверь).* Теперь догадываетесь, какое удовольствие я получаю от уроков музыки?

ЖЕРВЕ. Давно это длится?

ЭЛЕН. Два года. Ее научила этому одна подружка. Сперва я не вмешивалась: думала, ребячество. А потом она накупила книг, стала принимать людей, которые мне не по душе. Видела, что я не одобряю все это, но гнула свое. Особенно, когда поняла, что за счет доверчивости стольких горемык можно пожить. Какая семья в такое время не потеряла кого-нибудь?

ЖЕРВЕ. Но... как она нашла подобную клиентуру?

ЭЛЕН. Ба! Такие вещи передаются из уст в уста, в очередях, да где угодно!

ЖЕРВЕ. А вы уверены, что у нее нет никакого дара?

ЭЛЕН. Но, Бернар, я полагаю, вы не принимаете всерьез всю эту чепуху? Дар? У Аньес? *(Сухо засмеялась, повернулась, чтобы уйти).*

ЖЕРВЕ. Подождите...

ЭЛЕН. Вы хотите меня... еще о чем-то спросить, Бернар?

ЖЕРВЕ. Да. Так не может продолжаться, вы это прекрасно понимаете! Мы похожи на диких зверей, запертых в одной клетке и готовых растерзать друг друга.

ЭЛЕН. Ну, что касается меня, то я привыкла. Это длится годы.

ЖЕРВЕ. И вы не придумали никакого выхода?

ЭЛЕН. Нет. Никакого. Поставьте себя на мое место, Бернар. Аньес – моя сводная сестра. Мой отец унаследовал крупное предприятие, его вторая жена, мать Аньес, успела до смерти все пустить на ветер... Он подобрал ее бог знает в каком казино, можете себе представить... Бедный папа! Он надорвался, пытаюсь вновь встать на ноги... Я старалась, как могла, воспитывать Аньес... Я, наверное, наскучила вам со своими бедами?

ЖЕРВЕ. Ну что вы, Элен!

ЭЛЕН. До войны я кое-как сводила концы с концами. Отец оставил нам два дома, этот принадлежит Аньес, а другой, в Вэз, мне. Правда, он не приносит дохода, поскольку жильцы не платят за квартиру.

ЖЕРВЕ. Понимаю.

ЭЛЕН *(прислушивается).* С Аньес всегда было нелегко. В сущности, она унаследовала натуру матери. Все ей что-то должны, все не по ней... Думаете, она помнит то хорошее, что я сделала для нее? В таком случае вы ее не знаете. Вы ведь только что все видели своими глазами.

ЖЕРВЕ. Как раз об этом я и хотел поговорить, Элен. Кое-что нужно выяснить.

Предположите, что она не симулирует...

ЭЛЕН *(задохнувшись от негодования, шепотом).* Лгунья она, больная лгунья! Да, больная!.. Несколько лет назад она пыталась покончить с собой. Отравилась вероналом. Якобы, была очень несчастна... Не поддавайтесь, Бернар! Она способна на все!

ЖЕРВЕ *(обнимает ее за плечи).* Ну-ну! Успокойтесь!.. Я считал вас уравновешенной, а вы, оказывается, еще более возбудимы, чем ваша сестра. Я только сказал: предположите, что она не симулирует. В конце концов, доказать, что она симулирует, вы ведь не в состоянии. Она так точно описала нам Жерве. И поэтому...

ЭЛЕН. Это было бы еще хуже!.. Чувствую, скоро она будет внушать мне ужас. Я и так натерпелась стыда. Все нави друзья, один за другим, отвернулись от меня. Я одинока... одинока... *(Плачет).*

ЖЕРВЕ. Да, одинока. Но я рядом, Элен. *(Обнимает ее).*

ЭЛЕН *(уткнувшись ему в грудь).* Увезите меня. Бернар. Я не в силах выносить дольше эту жизнь... Иные дни я слишком несчастна... Я боюсь... Боюсь ее... Женитесь на мне, Бернар... Формальности не займут много времени. Мы тотчас же уедем, куда пожелаете - лишь бы подальше... Она же останется здесь...

ЖЕРВЕ. *(Он явно не ожидал подобного поворота).* Послушайте, Элен... Вы, безусловно, правы... Но, прежде чем решать что-либо, нужно убедиться, не подвергается ли ваша сестра опасности, оставаясь здесь.

ЭЛЕН. О какой опасности вы говорите?

ЖЕРВЕ. Вы сами только что сказали: она больна. Доверьтесь мне, Элен. Я намерен понаблюдать за Аньес, разговорить ее, понять, искренна она или обманывает. Без этого нельзя.

ЭЛЕН. Я не хочу вас потерять.

ЖЕРВЕ. Но ведь нам ничего не угрожает, Элен.

ЭЛЕН. Это интриганка. Интриганка! Верьте мне, Бернар! Врать для нее все равно, что дышать... Вы уверены, что любите меня?

ЖЕРВЕ *(целует ее в волосы).* Совершенно уверен.

Элен отрывается от него, делает несколько шагов по направлению к своей комнате, Жерве двигается следом, она останавливает его
ЭЛЕН. Нет!.. Нет, не провожайте меня!.. Я вам запрещаю. (*Быстро уходит*).

Жерве подходит к комнате Аньес. Стучит. Из глубины квартиры доносится музыка. Это Элен играет Скрябина. Дверь открывается.

АНЬЕС (*враждебно*). Что вам?

ЖЕРВЕ. Могу я войти, Аньес? Всего лишь на минутку.

АНЬЕС. Вас послала моя сестра?

ЖЕРВЕ. Да нет же.

АНЬЕС. Тогда входите быстрее.

Жерве проходит в комнату. Аньес быстро запирает дверь на ключ. Тяжело дыша, они стоят друг против друга. И вдруг, словно подхваченных какой-то непреодолимой силой, их бросает друг к другу.

АНЬЕС (*стонет*). Быстрее!.. Быстрее, Бернар!.. Бернар!..

Они забыли обо всем. Они не осознают происходящего. Сплетаются их руки, губы, тела. Все громче и яростнее музыка. Окружающее пространство словно скручивается в спираль и исчезает куда-то. Они одни во вселенной... Музыка резко обрывается, и в тишине, пронзительной звенящей тишине, раздаётся счастливый стон, почти крик изголодавшегося по женщине мужчины.

Комната постепенно приобретает реальные очертания. Жерве и Аньес, обессиленные, лежат на полу, там, где совсем недавно лежала потерявшая сознание женщина.

АНЬЕС (*шепчет*). Бернар... Ты пришел... Ты пришел, Бернар... Если б я знала...

ЖЕРВЕ. Ты жалеешь?..

АНЬЕС. Молчи!..

Она садится, кладет его голову на колени, гладит лоб, щеки, словно изучает. Жерве замирает. Аньес губами закрывает его глаза.

АНЬЕС. Закрой глаза!.. Вот так... Слышишь? Она опять играет...

ЖЕРВЕ. Да... Теперь это Форе.

АНЬЕС. Какой ты образованный!.. (*Пауза. Они слушают музыку*). Она говорила тебе обо мне, так ведь? Сказала, что я полусумасшедшая, пыталась покончить с собой. Еще она сказала, что я бог весть что несу людям и радуюсь их страданиям... О, я знаю, что она обо мне думает. Она ревнива, ей хотелось бы, чтобы я всегда была в ее власти... Но что ты ей ответил?.. Хотя, нет!.. Молчи!.. Лучше не знать. Теперь мне будет больно.

ЖЕРВЕ (*удивленно*). Как? Ты не догадываешься?

АНЬЕС. Нет, я еще не настолько опытна.

Жерве приподнимается.

Тихо!.. Она наверняка подслушивает.

Они прислушиваются. За дверью тишина. Музыка не слышно.

АНЬЕС (*шепотом*). Проходит гостиную, наклоняется к двери... все еще за дверью. Ступает она беззвучно, но я привыкла, я чувствую ее присутствие. А сейчас она еще сильнее ненавидит меня, потому что знает: ты со мной.

Ее комментарии абсолютно точны. Мы видим Элен, ее действия. Аньес словно видит ее каким-то внутренним зрением.

АНЬЕС. Вот сейчас... слышишь?.. Она подошла к окну. Должно быть, высматривает ученика, хочет, чтобы он задержался – тогда она сможет подольше побыть у моей двери.

В прихожей раздается звонок.

Сразу отпирать она не пойдет. Сделает вид, что ей нужно пройти через всю квартиру. Вот она в прихожей... Открывает... Ах, моя дорогая Элен!..

ЖЕРВЕ. Ничего ты не видишь. Ты просто смеешься надо мной.

АНЬЕС. Вот уже двадцать лет, как она ходит вокруг меня. Именно она, сама того не желая, приучила меня угадывать то, чего не замечают другие.

ЖЕРВЕ. Понимаю... Ты наблюдаешь людей, и по их движениям, словам...

АНЬЕС. Нет, совсем не так. Я вдруг начинаю видеть образы. Рядом с тобой, к примеру, как-то возник образ Жерве. Он витал вокруг тебя, словно пытаюсь занять твоё место... Мне очень нелегко объяснить... Часто бывает, я вижу тот или иной цвет. Или цветы. Белые цветы означают, что кому-то грозит опасность... Долгое время я понятия не имела, что все это значит... Думала: все такие, как я, и тоже видят. Но как-то раз после визита одной дамы я спросила у сестры: "Почему она с хризантемой в такое время года?" – "Какая хризантема?" – удивилась сестра. А на следующий день та дама умерла. Так я поняла.

(Пауза). Ты был заинтригован, да, Бернар?.. А она тебя убедила, что я лгунья, признайся!.. Это не так. А если я и лгу, то помимо воли – просто плохо истолковываю то, что вижу.

Это всегда возможно... Вот и тебя я не хотела бы беспокоить, но, думаю, лучше предупредить. Со вчерашнего дня я вижу возле тебя силуэт. Он нечеток, но это женщина. Не знаю кто... Кажется, брюнетка... Ощущение такое, что она приближается. Может быть, она собирается написать тебе...

ЖЕРВЕ *(поднимаясь).* И, конечно, эта женщина желает мне зла?

АНЬЕС. Конечно.

ЖЕРВЕ. *(резко).* Не знаю я никакой женщины!

АНЬЕС. Не обижайся, Бернар. Я часто ошибаюсь.

ЖЕРВЕ. Послушай!.. Тебе не кажется, что твой опыт слишком затянулся?

АНЬЕС *(пристально глядя на него).* Да нет. Не кажется.

Хлопнув дверью, Жерве выскакивает в коридор, идет в гостиную, в бешенстве ходит из угла в угол.

ЖЕРВЕ. Девчонка!.. Она рассчитывает на мою откровенность... Сперва подрасти, детка!..

БЕРНАР. С чего это ты так взбеленился?

ЖЕРВЕ. Не знаю... На мгновение мне показалось, что она говорит о моей жене.

БЕРНАР. Ты все еще не забыл о ней?.. Значит, ты до сих пор чувствуешь свою вину.

ЖЕРВЕ. Ее нет. Нет!.. Я был достаточно несчастлив с ней. И заплатил за все сполна.

БЕРНАР. Так ли?..

ЖЕРВЕ. Я не мог ее спасти.

БЕРНАР. Не мог?

ЖЕРВЕ. Я же рассказывал тебе: лодка перевернулась, течение было слишком быстрым... *(Твердо).* Я не мог ее спасти.

БЕРНАР *(осторожно).* Или... не захотел?

ЖЕРВЕ. Что ты имеешь в виду?

БЕРНАР. Ничего. Просто становится понятным твоё стремление освободиться от своего прошлого.

ЖЕРВЕ. Во всяком случае, я никому не позволю копаться в нем!

Подходит к роялю, садится, берет несколько аккордов, спохватившись, отдергивает руки от клавиатуры, прислушивается.

БЕРНАР. Почему ты остановился? Продолжай!.. Я же никогда не слышал, как ты играешь.

ЖЕРВЕ *(кивая в сторону двери).* Но ведь...

БЕРНАР. Тебе не обязательно играть вслух. Продолжай! Я услышу.

ЖЕРВЕ. Ты же говорил, что ничего не согласишь в музыке.

БЕРНАР. Тогда – да, теперь... я ее чувствую.

Жерве поворачивается к роялю, кладет руки на клавиатуру, сосредотачивается, и под его неподвижными пальцами начинает рождаться прекрасная мелодия, которую слышат только двое – он и Бернар.

БЕРНАР. Ты веришь Аньес?

ЖЕРВЕ. Не знаю. Понимаешь, когда я пишу музыку, я ведь не выдумываю ее. Просто во мне, вдруг, ни с того ни с сего, начинает звучать какая-то незнакомая, невнятная музыкальная тема. Это может длиться несколько дней кряду, но, в конце концов, я начинаю видеть ее. Понимаешь? Я различаю ее, как очертания в тумане. Очертания приобретают форму – и на бумаге появляются ноты. Пусть нематериальная, но, тем не менее, реальная, вполне реальная субстанция. Не знаю, может быть, при желании я мог бы вместо нот различить какое-нибудь лицо...

БЕРНАР. Ты боишься ее?

ЖЕРВЕ. *(помолчав).* Боюсь... Когда она рядом, мне кажется, что это именно к ней я продирался в тумане через этот проклятый город. Что именно ради этой женщины, сам того не зная, я пошел за тобой... Я боюсь этого чувства!.. И, тем не менее, именно ей я, возможно, когда-нибудь скажу правду.

БЕРНАР. А как же Элен?

ЖЕРВЕ *(вскочил).* Ты что, решил, что я всерьез собираюсь жениться на этой старой деве? Да она старше меня на добрый десяток лет.

БЕРНАР *(смеется).* Ну, это, положим, ты загнул, Малыш. Хотя фотография, которую она послала, похоже, действительно десятилетней давности...

ЖЕРВЕ. Оставь меня в покое!

БЕРНАР. А что до старой девы, так это даже замечательно! Бьюсь об заклад, у нее, действительно, еще не было мужчины.

ЖЕРВЕ. Я прошу, оставь меня в покое!.. *(В ярости выскакивает в коридор, спотыкается о стоящий там чемодан, падает).* О, черт!.. Это еще что такое?!..

На шум выбегает Элен, помогает ему подняться.

ЭЛЕН. Осторожнее!.. Осторожнее, Бернар!.. Извините, я не успела убрать его, я не думала, что вы уже встали... Боже! Как удачно, что вы не вышли на пять минут раньше. Вы могли бы столкнуться с ней...

ЖЕРВЕ. С кем?

ЭЛЕН. С Жюлией.

ЖЕРВЕ. С... Жюлией?

ЭЛЕН. Да, с вашей сестрой. Она только что вышла от нас.

ЖЕРВЕ *(ошеломлен).* Вы хотите сказать, что видели Жюлию?

ЭЛЕН. Не обижайтесь, Бернар. Я не решилась позвать вас, не предупредив заранее. Я же знаю, вы порвали с ней... Она позвонила в дверь, спросила вас. Я сказала, что вы отдыхаете, а что мне еще оставалось делать... Слава богу, она была настолько деликатна, что не стала настаивать. Я пригласила ее к обеду. Она пошла подыскать гостиницу... Я сделала что-нибудь не так?

ЖЕРВЕ. Это ее чемодан?

ЭЛЕН. Нет. Это чемодан с вашими вещами. Жюлия привезла вам белье, одежду...

ЖЕРВЕ. Но... Но... как она могла узнать?

ЭЛЕН. Я задала ей тот же вопрос, поскольку была удивлена не меньше вашего. А все, оказывается, просто: ее уведомил служащий мэрии в Сен-Флуре, тот, что должен был выслать вам свидетельство о рождении.

Из своей комнаты вышла Аньес.

ЖЕРВЕ. Вы были тут? Вы ее видели?

Аньес молча кивнула.

ЭЛЕН. Она почти сутки провела в поезде. В дороге были случаи саботажа. Она очень устала... Бернар, не хотелось бы вмешиваться в то, что меня не касается, но, в конце концов, раз уж ваша сестра пустилась в такой нелегкий путь, значит, вы ей небезразличны. Не могли бы и вы, с вашей стороны, после стольких лет забыть прошлое? Поймите меня: это ваша сестра, Бернар.

ЖЕРВЕ. Бесполезно уговаривать меня.

АНЬЕС. Какой вы жестокий!

ЖЕРВЕ. Почему она ни разу не написала мне в Германию?

АНЬЕС. Но она же знать не знала, что вы были в плену.

ЭЛЕН. Мой бедный друг... Я так и думала, что вы будете потрясены. Но что я могла сделать? А теперь, если вы откажетесь ее видеть, как мы будем выглядеть в ее глазах?

АНЬЕС. Вы не можете так поступить. Примите ее... хотя бы ради нас.

ЖЕРВЕ *(после долгой паузы, тихо).* Ладно.

ЭЛЕН. Спасибо, Бернар.

ЖЕРВЕ. Вы подсказали ей, где остановиться?

ЭЛЕН. Да. В "Отель де Бресс", на площади Карно. До войны нам представился случай оказать услугу хозяину. Но, если хотите, мы можем предложить Жюлии остановиться у нас.

ЖЕРВЕ. Как долго она намерена пробыть в Лионе?

ЭЛЕН. Не знаю. Мы перекинулись всего парой слов.

ЖЕРВЕ *(изобразив улыбку).* Там посмотрим. Узнаю Жюлию. Ее импульсивную натуру, бесцеремонность!.. Согласитесь, она могла известить о своем приезде. Нельзя же сваливаться, как снег на голову.

АНЬЕС. Перенесем чемодан в вашу комнату?

ЖЕРВЕ. С этим, может быть, не стоит торопиться. Поскольку сестра в "Отель де Бресс", я хочу сейчас же повидаться с ней.

ЭЛЕН. Дайте ей время устроиться! Только что вы и слышать о ней не хотели, а теперь готовы бежать!

Жерве берет чемодан, все проходят в его комнату.

ЭЛЕН. И все же, я думаю, лучше приготовить бабушкину комнату. Хорошего же она будет мнения о нашем гостеприимстве, если мы позволим ей ночевать в гостинице!.. И не спорьте, Бернар. Это никого не стеснит.

АНЬЕС *(вдруг).* Знаете, а ваша сестра нисколько на вас не похожа, Бернар. У нее гораздо более выраженный овернский тип лица, чем у вас...

ЖЕРВЕ. Верно. Вот уже более пятнадцати лет я слышу об этом.

ЭЛЕН *(распаковывая чемодан).* Оставьте Бернара в покое, нечего его раздражать!..

(Достает внушительного вида бумажник. Уважительно). А вы ни в чем себе не отказывали. Вот ваш бумажник.

Жерве берет бумажник, раскрывает его, в нем пачка банкнот.

АНЬЕС *(принимая вещи от Элен).* Бедняжка Бернар, к сожалению, вы утонете в своих костюмах. Мне кажется, они стали очень велики вам.

ЖЕРВЕ *(теряя терпение).* Не имеет значения.

ЭЛЕН. И все же! Вам лучше не выглядеть смешным, а уж выделяться не следует и подавно. Ну-ка примерьте этот темно-серый пиджак. Ну же, доставьте мне удовольствие, Бернар!.. С ума сойти, до чего вы похудели!.. В плечах еще ничего, но пуговицы нужно будет переставить. Пройдитесь-ка немного, Бернар... Что скажешь, Аньес?

АНЬЕС. Скажу, что Бернар производит впечатление переодетого человека. Пиджак словно с чужого плеча.

ЭЛЕН. Да нет же! Вечно ты преувеличиваешь!

ЖЕРВЕ *(снимая пиджак).* Ну, все, я, с вашего разрешения пошел!

ЭЛЕН. Обождите, Бернар! Помогите мне еще перевернуть матрац на бабушкиной постели. Это минутное дело.

ЖЕРВЕ. Нет-нет... Потом... Я пошел. Скоро одиннадцать. Вы сказали, площадь Карно, я не ошибся?

ЭЛЕН. Правильно. Сразу за поворотом налево. Второй завтрак будет в половине первого. Не опаздывайте!

Звучит дверной колокольчик. Жерве замирает на месте.

АНЬЕС. Я открою!.. *(Бежит к входной двери, открывает ее).*

Входит Жюлия. Долгая напряженная пауза.

ЖЕРВЕ *(шепотом).* Жюлия...

Жюлия делает несколько неуверенных шагов, протягивает к нему руки.

ЖЮЛИЯ. Бернар!.. Бернар!.. Если бы ты знал, как я тебя ждала, Бернар!

Бросается к нему, обнимает его, плачет, уткнувшись в плечо.

Бернар!.. Мой бедный Бернар!..

Окружающее пространство вновь начинает скручиваться в спираль все быстрее и быстрее. Не выдержавший напряжения, Жерве, теряя сознание, медленно сползает на пол.

ЖЮЛИЯ. */Опускаясь на колени над ним/.* Бернар!.. Ты что, Бернар?.. Бернар!..

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Обстановка квартиры приобретает реальные очертания. Над упавшим Жерве склонилась, стоя на коленях Элен. Она в черном пальто, на голове платок. Судя по брошенным на пол хозяйственным сумкам, она только что вошла. Жерве постепенно приходит в себя.

ЭЛЕН. Бернар!.. Ты что, Бернар?.. Бернар!.. *(Приподнимает его, обнимает, прижимает к себе).* Ну, как же так?.. Ну, как же так, Бернар?.. Ну что ты с собой делаешь?.. Я же просила... Тебя ни на минуту нельзя оставить одного. Ну зачем ты поднялся?

ЖЕРВЕ. Мне хотелось пить.

ЭЛЕН. Там, в твоей комнате, есть графин со свежей водой.

ЖЕРВЕ. Я хотел попробовать свои силы.

ЭЛЕН *(с трудом помогая ему встать).* Силы... Силы!.. О чем ты говоришь?! Ты же едва держишься на ногах!.. Подставив плечо, ведет его в гостиную, устраивает на диване!.. Нет, все. Все! Больше выходить не буду. Попрошу, чтобы кто-нибудь доставлял нам продукты на дом. *(Садится рядом).* Господи, как ты меня напугал...

ЖЕРВЕ. Не обижайся, Элен.

ЭЛЕН. Я не обижаюсь, но ты ведешь себя, как ребенок, мой бедный Бернар. Ну зачем ты оделся?

ЖЕРВЕ. Хотел дойти до ближайшей аптеки.

ЭЛЕН. В твоём-то состоянии?

ЖЕРВЕ. Ерунда. Пустячный приступ.

ЭЛЕН. А если бы ты свалился где-нибудь на улице? Слава богу, я вернулась вовремя. *(Встает)*

ЖЕРВЕ *(удерживает ее).* Подожди! Посиди со мной.

ЭЛЕН. Хорошо. Только сначала принесу твою настойку. *(Направляется к выходу, увидев беспорядок, задерживается около секретера).*

Ты что-то искал, милый?

ЖЕРВЕ. Да. Лекарство. Мои таблетки закончились.

ЭЛЕН. Я сейчас же схожу в аптеку.

ЖЕРВЕ. Потом. Попозже.

ЭЛЕН. Как скажешь, дорогой. *(Выходит из комнаты).*

Выждав несколько секунд, Жерве поднимается с дивана, быстро снимает магнитофонную ленту и микрофон, прячет их под крышку рояля. Возвращается на место. Входит Элен с подносом.

ЭЛЕН. Ты плохо искал, Бернар. Смотри, я нашла в твоей комнате целую упаковку. *(Наливает воду из графина, садится рядом с ним, дает ему лекарство).* Болит?

ЖЕРВЕ. Немного.

ЭЛЕН. Я схожу за доктором?

ЖЕРВЕ. Да не беспокойся ты! Все равно ничего нового он мне не скажет.

ЭЛЕН. Но надо же разобраться в причинах. Может быть, ты съел что-нибудь?.. Хотя, сегодня ты почти ничего не ел... Значит, это продукты. Сейчас так трудно достать хоть что-то свежее. Люди боятся приезжать на рынок. В городе беспокойно, участились аресты... Ты знаешь, я сегодня...

ЖЕРВЕ. Оставь, ты тут ни при чем. Это все из-за эрзацев. Уверен, когда у нас появится настоящий хлеб, настоящий сахар, настоящий кофе, мне станет лучше.

ЭЛЕН. Теперь настойку...

Жерве пьет, морищится.

Добавить сахара?

ЖЕРВЕ. Пожалуй. Эта ромашка такая горькая.

ЭЛЕН *(добавляет в чашку сахарин, размешивает).* Знаешь, бакалейщик, – он слушает Лондон, – говорит, что война должна скоро закончиться...

ЖЕРВЕ. Только, ради бога, не надо о войне!.. Для меня война кончилась. Кончилась давным-давно, когда я перешагнул порог твоего дома.

ЭЛЕН *(обнимая его).* Нашего дома.

ЖЕРВЕ. Нашего.

ЭЛЕН *(подносит чашку к его губам).* Пей, дорогой. Пей, мой маленький Бернар... Тебе лучше?

ЖЕРВЕ. Да.

ЭЛЕН. Вот видишь, проходит. *(Кладет его голову себе на колени, гладит, баюкает, как ребенка).* Тебе хорошо? Что-нибудь нужно?

ЖЕРВЕ. Я люблю твои руки. Они такие спокойные, внимательные... Скажи, ты счастлива, Элен?.. Честно?.. Не очень-то весело ухаживать за больным.

ЭЛЕН. Но ты вовсе не так уж сильно болен, дорогой. Перестань же без конца задавать себе вопросы!

ЖЕРВЕ. Скорее всего, у меня язва...

ЭЛЕН. Ничего, дорогой, в твоём возрасте это не так уж страшно. Хочешь, сходим к специалисту?

ЖЕРВЕ. А чем он может мне помочь, если вся страна сидит на эрзацах?

ЭЛЕН. Но война, действительно, идет к концу. Говорят, немцы крепко завязли в России, а союзники собираются открыть второй фронт. Может быть, будущей весной мы будем свободны и сможем, наконец, уехать из этого дома... Поедем в Италию, в Швейцарию, на воды... Там ты поправишь свое здоровье...

ЖЕРВЕ. Мне бы хотелось обосноваться в Ницце.

ЭЛЕН *(мечтательно).* А я бы хотела в Париж... Гранд Опера, Комеди Фран-сез...

Консерватория... Стыдно сказать: я получила очень неплохое образование, а за всю свою жизнь так ни разу и не побывала в Париже...

ЖЕРВЕ. Когда-нибудь я покажу его тебе.

ЭЛЕН. А теперь закрой глаза и постарайся уснуть. /Встает, помогает ему лечь, подкладывает под голову диванную подушку, укрывает лежащим поблизости халатом/. Хочешь, я немного поиграю для тебя?

ЖЕРВЕ. Колыбельную?

ЭЛЕН. Вот видишь, ты уже можешь шутить. *(Садится к роялю, играет).*

ЖЕРВЕ. Это... Шопен?

ЭЛЕН. Да. Нравится?

ЖЕРВЕ. Конечно. Только... по-моему, ты играешь... немножко сухо.

ЭЛЕН. Как?

ЖЕРВЕ. Сухо... Ну... рационально, что ли... Хотелось бы побольше тепла, радости...

ЭЛЕН. Шопен грустный.

ЖЕРВЕ. Не всегда, дорогая, не всегда.

ЭЛЕН *(удивленно).* Разве ты в этом что-то понимаешь?

ЖЕРВЕ. Мне так кажется... А ты попробуй начать снова. Ну, доставь мне удовольствие... Попробуй меньше следить за тактом. Отдайся музыке. Представь, что ты в воде. Ты плывешь, волна приподнимает тебя... Вот так... Хорошо...

ЭЛЕН. Тебе бы возобновить занятия музыкой, Бернар. Хочешь, я буду с тобой заниматься?

ЖЕРВЕ *(закрывая глаза).* Продолжай. Не обращай на меня внимания.

Элен играет. Дыхание Жерве становится ровным. Элен играет все тише, прислушивается, перестает играть, подходит к дивану.

ЭЛЕН *(осторожно).* Бернар!..

Жерве не отвечает. Элен наклоняется над ним, поправляет халат. Быстро подходит к секретеру, собирает разбросанные бумаги, что-то ищет, находит конверт, проверяет его содержимое, облегченно вздохнув, прячет конверт вглубь секретера, задвигает ящик на место. Подходит к Жерве, еще раз прислушивается к его ровному дыханию и быстро выходит из комнаты. Хлопает входная дверь. Жерве поднимается с дивана, осторожно выходит в коридор. Убедившись, что Элен ушла, подходит к секретеру, проверяет, на месте ли конверт, затем достает магнитофонную ленту, микрофон, готовит магнитофон к записи. Находит последнюю фразу: "...я знал, что страх больше никогда не покинет меня", – включает запись, диктует.

ЖЕРВЕ. Я добрался до Элен Мадинье. Она приняла меня за Бернара. Разуверить ее у меня просто не было сил: я был на пределе. Клянусь вам, господин Прокурор, что говорю правду. Когда конец так близок, лгать не хочется. Обстоятельства вынудили меня уничтожить свои документы, и я окончательно перестал быть самим собой, скрываясь до сегодняшнего дня в постоянном ожидании разоблачения под именем Бернара Прадалье.

Жерве останавливает запись. Комната растворяется в сгущающейся черноте пространства. Остается видна только одинокая, неподвижная фигура Жерве. Слышны невнятные женские голоса, потом отчетливый голос Жюлии. Постепенно квартира освещается вечерним светом. Элен и Аньес в столовой накрывают на стол, время от времени проходя за чем-либо через гостиную. Жюлия возится с большой хозяйственной сумкой.

ЖЮЛИЯ. Если бы ты знал... Если бы ты знал, как я переживала нашу размолвку, Бернар! Но теперь все позади. Все! Больше ни слова об этом. Ты здесь, это главное... *(Достает из сумки сверток).* Смотри – это тебе для восстановления сил. Удалось достать порядочный кусок свинины и яйца. И барышням твоим будет полегче! *(Понизив голос).* Поздравляю

тебя с такой ”крестной” – она держится с удивительным достоинством! Поделилась со мной вашими планами... О! Не более чем намек, но такие вещи понимаешь с полуслова...

ЖЕРВЕ (*с трудом*). Жюлия... Позволь мне...

ЖЮЛИЯ (*громко*). Ой, только не благодари меня, мой милый Бернар, что тут особенного? Конечно, я собирала твой чемодан наобум, наверняка забыла положить целую кучу вещей. Взять, хотя бы, твой будильник, тот, что ты выиграл в соревнованиях на кубок Фабьена...

ЖЕРВЕ. Деньги в бумажнике...

ЖЮЛИЯ. Вернешь потом. Это от нас не уйдет. Могу же я одолжить тебе... хоть раз в жизни!

Через гостиную проходит Аньес.

АНЬЕС. Итак, отыскали его, наконец? Довольны?

ЖЮЛИЯ (*покраснев*). Да, я очень счастлива. Знаете, он похудел, но не слишком изменился.

Аньес проходит в столовую, Жюлия подсаживается к Жерве.

ЖЮЛИЯ. Слушай! А хорошо ли они к тебе относятся? Малышка-то смахивает на ведьму.

ЖЕРВЕ. Они очень предупредительны. Сколько ты думаешь пробыть здесь?

ЖЮЛИЯ. Да хотелось бы подольше, но в моем распоряжении всего три-четыре дня. Знаешь, занимаясь торговлей, себе не принадлежишь... Ах, да, ты же не в курсе. У меня теперь небольшая бакалейная лавка. Дела идут неплохо. На жизнь хватает, чего еще!

ЖЕРВЕ (*тихо*). Должен предупредить тебя: у Элен довольно сложный характер. Прежде она была богата. Теперь вынуждена сама зарабатывать себе на жизнь... Ты же понимаешь... При ней лучше не распространяться о твоей лавке и делах.

ЖЮЛИЯ. Да не волнуйся ты, буду вести себя тактично. К тому же, подобные люди на меня не действуют.

В дверном проеме появляется Элен.

ЭЛЕН. Ну!.. Прошу к столу! (*Пропускает Жюлию и Жерве в столовую*). Садитесь вот здесь, Бернар. А вы, Жюлия, наверное, хотите сесть рядом с братом?..

ЖЮЛИЯ (*протягивая ей сверток*). Вот... Возьмите, Элен. Здесь свинина и яйца.

ЭЛЕН. (*берет сверток, не знает, куда его деть, кладет на сервировочный столик*). Ну, зачем же... Зачем было беспокоиться, тратиться...

ЖЮЛИЯ. Ой, да что вы, какие пустяки! Мы же с вами теперь не совсем посторонние люди. (*Садится*). Ну, ухаживай за дамами, Бернар!

ЭЛЕН (*садится*). Прошу!..

Начинается обеденный диалог, больше похожий на допрос или игру в прятки.

ЭЛЕН. Как вы себя чувствуете, Бернар?

ЖЕРВЕ. Благодарю вас, все хорошо.

ЖЮЛИЯ (*смеется*). Ну и переполошил же ты всех!..

ЖЕРВЕ. Нервы расшатались... Что делать. Старею.

АНЬЕС. И часто это с вами?

ЖЮЛИЯ. Ой, да что вы! Он и в детстве был такой впечатлительный... (*К Элен*). Знаете – я уже говорила Аньес – за эти годы он совершенно не изменился.

АНЬЕС. Вы думали, ваш брат умер, не так ли?

ЖЮЛИЯ. Поневоле... Вначале я кое-что узнала от одного из его приятелей. Ну, того репатриировали по болезни. Так он сообщил, что Бернара перевели в другой лагерь, в Померании. А после – ни одной весточки. Я уж потеряла всякую надежду...

АНЬЕС. А сейчас откуда узнали? Случайно?

ЖЮЛИЯ. Совершенно случайно. Зашла в мэрию за талоном на бензин и...

АНЬЕС. У вас машина?

ЖЮЛИЯ. Да, старенький "Рено". Знаете, когда занимаешься коммерцией...

АНЬЕС. Вот как! Вы торгуете? Бернар скрыл это от нас.

ЖЮЛИЯ. Да он, бедняжка, и не знал об этом. Понимаете, два года назад мне случайно подвернулась заброшенная бакалейная лавка...

ЖЕРВЕ (*предостерегающе*). Жюлия!..

ЖЮЛИЯ. погоди, Бернар, не мешай! Лучше поухаживай за Элен.

ЖЕРВЕ. Да-да, извини.

ЖЮЛИЯ. Так вот, эта лавка продавалась очень дешево. Я прикинула... С питанием в Сен-Флуре плохо, город перенаселен, несмотря на войну, и, если хорошенько подсуетиться, можно не только свести концы с концами, но и заработать приличные деньги. А вот промышленные предприятия простаивают. Поэтому в твоих интересах, Бернар, оставаться в Лионе как можно дольше.

ЖЕРВЕ. А я и не собираюсь в Сен-Флур.

АНЬЕС. Неужели у вас нет желания повидаться с друзьями?

ЖЕРВЕ. Ну, положим, друзей у меня было немного. Да и, вполне вероятно, все они в плену. А впрочем, может, я и совсем не вернусь в Овернь. Да-да! Торговля лесом уже до войны шла вяло, а что же будет после войны, да еще при той конкуренции, которую нам составят скандинавские страны?

ЭЛЕН. Вы намерены продать дело?

ЖЕРВЕ. Не колеблясь ни секунды. /Вопросительно смотрит на Жюлию/.

ЖЮЛИЯ (*подумав*). Что ж... Может, ты и прав... Ты помнишь Шезлада ле Гюсту?... Так вот он едва управляет своим заводом. Лучшие его грузовики конфискованы, квалифицированных рабочих не хватает...

АНЬЕС. Знаете, пожалуй, я пойду, приготовлю кофе. (*Выходит*).

ЖЮЛИЯ. Да! Забыла рассказать тебе: дочка Поллаков умерла. У бедняжки было воспаление легких. Помнишь, ты так любил играть с ней?

ЖЕРВЕ. Да. Помню. Очень печально... А что стало с Андре Лубером?

Жюлия удивленно смотрит на него.

Я часто думаю о нем... Мы играли в мяч – он, Марсель Биб и я.

ЖЮЛИЯ (*улыбаясь*). Марсель уехал, обосновался в Тюле, а об Андре я ничего не знаю...

ЭЛЕН (*поднимаясь*). Я оставлю вас с вашими воспоминаниями. Пойду помогу сестре. (*Начинает убирать посуду*).

ЖЮЛИЯ. Нет-нет! /Вскакивает/. Я хочу вам помочь.

ЭЛЕН. Оставайтесь лучше с братом! (*Уходит, увозя сервировочный столик*).

ЖЕРВЕ (*встал*). Жюлия...

ЖЮЛИЯ. Оставайтесь на месте!

ЖЕРВЕ. Жюлия, послушайте меня!

ЖЮЛИЯ. Оставьте меня!

ЖЕРВЕ. Нам нужно объясниться.

ЖЮЛИЯ. Позже.

ЖЕРВЕ. Нет, немедленно! Бернар погиб. Погиб сразу по приезде в Лион.

ЖЮЛИЯ. Оставьте меня, не то я закричу!

ЖЕРВЕ. Нет, это не то, что вы думаете...

ЖЮЛИЯ. Не подходите ко мне!

ЖЕРВЕ. Даю вам слово, Жюлия, вам нечего бояться.

ЖЮЛИЯ. Еще один шаг, и вам будет худо.

ЖЕРВЕ. Но, Жюлия... Вы ведь понимаете, что нам необходимо поговорить.

ЖЮЛИЯ (*шептит*). Тихо! Замолчите!..

Входят Элен и Аньес. Несут кофе, десерт. Жерве быстро садится.

ЖЮЛИЯ. О! А вот и кофе! Ах, какой божественный запах!.. Ну что ты сидишь, Бернар? Ну-ка помоги! Помоги барышням накрыть на стол, лодырь! Нарезь хлеб... Где у вас чашки, Элен?

ЭЛЕН. В буфете.

ЖЮЛИЯ. О, какой изящный сервиз!..

ЭЛЕН. Осторожней! Это легко бьется!

ЖЮЛИЯ. Не волнуйтесь, у меня нет привычки бить хорошие вещи. Наверное, фамильный?

ЭЛЕН. Да.

ЖЮЛИЯ. Представляю, какую уйму денег он стоит сейчас!

Общими усилиями накрывают на стол. Пьют.

Настоящий кофе!.. Это просто чудо. Сколько вы за него платите, Элен?

ЭЛЕН (*сухо*). Спросите у сестры.

АНЬЕС. Мне его... дарят. Берите варенье.

ЖЮЛИЯ. Отличный кофе.

АНЬЕС. Мы приготовили для вас комнату. Здесь вам будет удобнее, чем в гостинице.

ЖЮЛИЯ. Ой, да что вы! К чему вам лишние хлопоты. Я прекрасно переночую в гостинице...

ЭЛЕН. Нет-нет, не возражайте. Уверю вас, это не доставит нам ни малейшего неудобства.

ЖЮЛИЯ. Вы так внимательны...

ЭЛЕН. Бернар, вы не сходите за багажом Жюлии?.. Бернар!..

ЖЕРВЕ. Что?

ЖЮЛИЯ. Да ты, никак, задремал, братец?

ЖЕРВЕ. Простите, я задумался.

АНЬЕС. О чем?

ЖЕРВЕ. Так... О разном.

ЖЮЛИЯ. Не удивляйтесь, за ним с детства водилась рассеянность. Элен попросила тебя сходить ж за моим чемоданом.

ЖЕРВЕ. Да-да. Конечно... (*Поднимается*).

ЭЛЕН. Идите прямо сейчас, Бернар.

ЖЕРВЕ. Бегу! (*Идет к выходу, останавливается*). Хотя... Вряд ли мне отдадут его без документов. Ты не составишь мне компанию, Жюлия?

ЖЮЛИЯ. Боже!.. (*Хватается за голову*). В этой суматохе я совершенно забыла о главном! (*Бежит в гостиную, приносит сумку, достает документ, протягивает его Жерве*). Твое свидетельство о рождении... Служащий мэрии сказал, что в нынешние времена лучше не доверять документы почте. А для меня это был прекрасный повод повидаться с тобой. (*К Элен*). Ну, а остальные формальности, с вашими связями, думаю, не займут много времени. Достаточно двух свидетелей, чтобы удостоверить личность.

АНЬЕС. Вы разрешите взглянуть, Бернар?

ЖЕРВЕ (*садится, передает документ Аньес. К Жюлии*). Так кто же из нас рассеянный?

ЖЮЛИЯ (*садится*). Кто-кто? Разумеется, ты! Знаете, когда он был маленьким, за ним постоянно приходилось ходить в детскую. Вечно сидел, уткнувшись в журнал с картинками, а то и просто так – уставится в одну точку и мечтает...

ЭЛЕН. Должно быть, ребенок он был непростой. Вам, как старшей, наверное, было с ним нелегко?

ЖЮЛИЯ. Еще как! Не хотел трудиться.

ЭЛЕН. А успевал ли он по музыке?

ЖЮЛИЯ (*обмакивает печенье в кофе, откусывает*). Ну, не так чтобы очень... Его преподаватель часто на него жаловался.

ЭЛЕН. Вы молодец.

ЖЮЛИЯ. Да уж, не хвальнось, скажу: в том, что он стал таким, есть и моя заслуга.

ЖЕРВЕ. Может, поговорим о чем-нибудь другом? Я, знаете ли, никогда не был силен в искусстве благодарности.

АНЬЕС (*одобрительно хмыкнув*). Bravo! (*Передает документ Элен*). Значит, скоро свадьба?

ЭЛЕН (*раздельно*). Чем, скорее, тем лучше.

ЖЮЛИЯ. Свадьба? Это правда, Бернар?

ЖЕРВЕ (*захвачен врасплох*). Признаться, еще ничего не решено... Во всяком случае, мы ничего не уточняли. До твоего приезда...

ЖЮЛИЯ. Ладно-ладно! Не напускай на себя таинственности! Значит, я все правильно поняла! (*Обнимает Жерве, целует*). Боже, как я рада!.. Вы позволите поцеловать вас, Элен? (*Целует Элен*).

АНЬЕС. Во всяком случае, теперь вы можете назначить день. Вы приедете, Жюлия?

ЖЮЛИЯ. Не знаю, как получится. Возможно. Во всяком случае, теперь я спокойна. Я отдам тебя в надежные руки, братишка!

АНЬЕС. Надо заказать приглашения, Элен.

ЭЛЕН (*сухо*). Я сделаю все, что полагается в таких случаях.

АНЬЕС. Нет-нет! Пока мы все вместе, нужно выбрать форму, подобрать шрифт... (*Приносит из секретера коробку с открытками, высыпает на стол*). А чету Леруа пригласишь?

ЭЛЕН. Непременно!.. И Дуссенов!..

АНЬЕС. Буду удивлена, если они придут. (*Поднимает одну из карточек*). О!.. Смотрите, какая прелесть!.. Это от крошки Блеш. Помнишь, Элен?.. У них еще был ковер до самой паперти... Ее муж убит в начале войны.

ЖЮЛИЯ. А мне больше нравится вот эта.

АНЬЕС. А, это приглашение от Марианны!.. Как тебе, Элен?

ЭЛЕН. Нет. Я думаю, что-нибудь... вот в этом роде. Только еще проще. Да-да. Как можно скромнее.

АНЬЕС. Ну что ты! Это слишком дешево. Не допустишь же ты, чтобы у тебя было хуже, чем у Дангийомов?!.. Бернар, взгляните-ка! Между прочим, вас это тоже касается!..

Кстати, к вашему имени нужно что-то добавить.

ЖЕРВЕ. Военнопленный.

АНЬЕС. Не говорите глупостей, Бернар! Я серьезно. Ну, например... негодичант...

ЖЮЛИЯ. Нет. Это не точно. Предприниматель!

ЖЕРВЕ. Предприниматель?.. Пожалуй, это будет правильно.

ЖЮЛИЯ. Это... точно.

АНЬЕС. Элен, а ты подумала о свадебном наряде?

ЭЛЕН. У меня есть очень скромный темный костюм.

АНЬЕС. Ну что ты! Тебя не поймут. Если бы ты вторично выходила замуж, тогда другое дело. А так... Бернар, что вы об этом думаете?

ЭЛЕН. Ладно. Закончим на этом. Извините, у меня сегодня еще много дел. (*Встает*).

Кстати, Бернар, мы совсем забыли про багаж.

ЖЮЛИЯ. Стоит ли беспокоиться? У вас ведь есть телефон?

ЭЛЕН. Разумеется.

ЖЮЛИЯ. Позвоним и попросим рассыльного.

АНЬЕС (*встает*). Пойду вымою посуду. (*Начинает убирать со стола*).

ЖЮЛИЯ (*бросается ей помогать*). Нет-нет! Посуду мыть буду я. Должна же от меня быть хоть какая-то польза. Где у вас кухня?

АНЬЕС. Я покажу.

Аньес и Жюлия уходят.

ЭЛЕН (*убедившись, что они далеко*). Бернар! Я добилаь от Аньес обещания никого не принимать в эти несколько дней. Надеюсь, вы ничего не сказали Жюлии?

ЖЕРВЕ. Ничего.

ЭЛЕН. Благодарю. Тем лучше... Мне кажется, вы не очень приветливы с ней.

ЖЕРВЕ. К сожалению, я вижу ее такой, какова она на самом деле.

ЭЛЕН. Конечно, если бы вам с ней пришлось жить! Но потерпеть несколько дней... Ну же, Бернар, небольшое усилие... Вы постоянно выглядите унылым, натянутым, обеспокоенным...

ЖЕРВЕ. Извините, Элен, я столько всего пережил... Я еще не окончательно оправился от плена, в этом все дело.

ЭЛЕН. Только ли в этом?.. Нет ли еще чего?

ЖЕРВЕ. Нет, Элен, уверяю вас...

ЭЛЕН. Порой у меня возникает ощущение, что вы не торопитесь... жениться на мне.

ЖЕРВЕ. Не то, Элен, совсем не то. Просто мы не одни. У вас Аньес. У меня Жюлия... Все не так просто.

ЭЛЕН. В денежном отношении вы независима от Жюлии?

ЖЕРВЕ. Полностью. Все, чем я владею, заработано мной.

ЭЛЕН. А у нее есть на что жить, не рассчитывая на вашу помощь?

ЖЕРВЕ. Я никогда ей не помогал.

ЭЛЕН. Если мы уедем... поселимся... далеко... будет ли она держаться за вас?.. Вы понимаете, о чем я?.. По-моему, она очень привязана к вам.

ЖЕРВЕ. Я не могу вам ответить.

ЭЛЕН. Понимаю... А что вы скажете об Аньес? Не кажется ли она вам странной сегодня?

ЖЕРВЕ. Нет, я ничего не заметил.

ЭЛЕН. О!!.. Здесь что-то есть. Она меня беспокоит. Бернар, нужно как можно быстрее начать приготовления к свадьбе. Так будет лучше. Для нас, для других, – для всех...

ЖЕРВЕ. Ну что ж, условились. Как только Жюлия уедет... Но я, в свою очередь, тоже просил бы вас... Мне хотелось бы, чтобы все прошло как можно скромнее. Никаких пригласительных, никакой шумихи, никаких гостей...

ЭЛЕН. Мне не хотелось бы, чтобы вы думали, что я насильно тащу вас под венец.

ЖЕРВЕ (*обнимая ее*). Ну о чем вы говорите!..

ЭЛЕН. Пустите меня... Т-с-с, кто-то идет!..

Преодолев сопротивление, Жерве целует ее. Входит Аньес.

АНЬЕС. Ах, простите-простите! В следующий раз я буду стучать.

ЭЛЕН. Ты!..

АНЬЕС. Ну, я!?..

ЖЕРВЕ. Послушайте, не будем же мы...

АНЬЕС. Помолчите, Бернар! Это вас не касается.

ЭЛЕН. Я долго терпела, но я не позволю...

Входит Жюлия.

ЖЮЛИЯ. Послушайте, Элен! А как вы относитесь к овернской кухне? Я могла бы приготовить что-нибудь на ужин...

ЭЛЕН. Извините, Жюлия, мне нужно выйти за покупками.

ЖЮЛИЯ. Замечательно! Я с вами.

ЭЛЕН. Не утруждайте себя, я привыкла все делать сама.

ЖЮЛИЯ. Нет-нет! Одеваюсь и иду с вами. Я просто обязана вам помочь.

ЭЛЕН. Вы так давно не видели брата...

ЖЮЛИЯ. Но теперь-то он от меня никуда не денется. К тому же, торговые ряды – это просто моя слабость.

ЭЛЕН (*понимая, что от Жюлии не так-то просто отделаться*). Ну хорошо, хорошо. Идемте. Кстати, по дороге мы сможем зайти в гостиницу.

Дождавшись, когда они уйдут, Аньес бросается к Жерве, обнимает, прижимается всем телом, буквально, тащит его на диван.

АНЬЕС. Ты мой! Мой! Мой! Мой!..

ЖЕРВЕ (*вырывается*). Оставь, Аньес! Сейчас не время и не место!..

АНЬЕС. Ты не любишь меня!

ЖЕРВЕ. Перестань!..

Пауза.

АНЬЕС. Бернар, она приехала.

ЖЕРВЕ. Да.

АНЬЕС. Вокруг нее красный ореол... Это плохая женщина.

ЖЕРВЕ. Да... Что ты еще видишь?

АНЬЕС. Пока больше ничего... Она ненавидит тебя... Нас всех...

ЖЕРВЕ. Молчи. Не думай больше о ней.

АНЬЕС. Как она похожа на твоего друга Жерве...

ЖЕРВЕ. Молчи!..

Пауза.

АНЬЕС. Бернар, ответь мне честно. Ты любишь Элен?

ЖЕРВЕ. Это намного сложнее.

АНЬЕС. Тогда так: любишь ли ты ее больше, чем меня?

ЖЕРВЕ. Больше, чем тебя?.. Не знаю. Это совсем другое.

АНЬЕС. Смог бы ты жить со мной?

ЖЕРВЕ (*устало*). Думаю, я ни с кем не могу жить.

АНЬЕС. Однако, решил жениться на ней?

ЖЕРВЕ. Повторяю, это намного сложнее. Я ничего не решил. Я вообще никогда ничего не решаю. За меня решают обстоятельства.

АНЬЕС. Ты любопытное существо, Бернар. В жизни у тебя одно, а на словах совсем другое. С тобой никогда не поймешь, с кем имеешь дело. Ты что, стыдишься меня, как моя сестра?

ЖЕРВЕ. Нет.

АНЬЕС. Доверяешь мне?

ЖЕРВЕ. Ну, к чему, к чему вдруг все эти вопросы?

АНЬЕС. Отвечай!

ЖЕРВЕ. Доверяю ли?.. Как когда!

АНЬЕС. Ты просто не хочешь сказать!.. Нет... Не доверяешь!.. Вы с ней из одного теста. Я знаю, вы меня презираете! Я знаю, как вы отзываетесь обо мне между собой!.. (*Рыдая, падает на диван*).

ЖЕРВЕ. Не переносу... (*Кричит*). Не переносу тех, кто хнычет!

Хлопнув дверью, Жерве выскакивает в коридор, почти бегом устремляется к своей комнате, запирает за собой дверь на ключ.

ЖЕРВЕ. Нет, это бред!.. Это все... какой-то... "театр абсурда"!.. Эти проклятые бабы словно сговорились свести меня с ума... Женщины, женщины, женщины, женщины!.. Всю свою жизнь я завишу от женщин!.. Они, как злобные твари, высасывают, иссушают, унижают, уничтожают, убивают меня!.. Меня, мою личность, мой интеллект, мой талант!.. Сначала моя мать: (*передразнивает*) "Ах! Из этого ребенка никогда ничего путного не выйдет. Он даже в консерваторию способен поступить лишь с моей подачи..." Да, она была талантлива. Жила среди аплодисментов, букетов цветов, вызовов на сцену... Может, у нее и было право давить на меня грузом своей известности. Но другая – моя жена?.. "Ах, я для тебя ничто!.. Ах, ты строишь из себя существо высшего порядка..." А теперь вот –

Аньес, Элен, Жюлия... Хватит с меня, господи, хватит!.. Господи! С каким наслаждением я бы сейчас прикончил всех трех! Нет, все!.. Все!.. Пора кончать с этой комедией!..

БЕРНАР. Ты всегда можешь прекратить это, если скажешь правду.

ЖЕРВЕ. Да?!.. Значит, суму на плечо и вперед?.. Выпрашивать направо и налево работу, клянчить милостыню, как бродяга, пока не сдадут и не доставят в Службу трудовой повинности?.. Посмотри на мои руки!.. Видишь?.. Я – музыкант... Композитор!.. Я – художник!

БЕРНАР. А сколько раз за все это время ты садился за инструмент?

ЖЕРВЕ. А вот это не трогай!.. Это мое!.. Это тебя не касается!..

Жерве в ярости раздвигает занавески алькова, пораженный, застывает на месте. На подушке лежит маленький картонный прямоугольник. Осторожно берет его, рассматривает, обессилено опускается на кровать.

БЕРНАР (испуганно). Что с тобой, Малыш?

ЖЕРВЕ (показывает). Твоя фотография... Все. Это предупреждение.

БЕРНАР. Да нет, старина, похоже, это шантаж.

ЖЕРВЕ. Шантаж?.. Но что ей нужно от меня?

БЕРНАР. Мое состояние. Теперь ты не сможешь превратить его в деньги и скрыться. Да она просто не способна упустить такой прекрасный случай обогатиться. Сначала она выжмет все, что можно из тебя, потом примется за Элен...

ЖЕРВЕ. Значит, вся эта игра...

БЕРНАР. Конечно. Она изучает ситуацию. Видимо, считает, что сестры очень богаты. А в нужный момент предъявит счет.

ЖЕРВЕ. Понимаю... "Вы убили Бернара. Ценой его смерти, вы сделаете чрезвычайно выгодную партию. Поделится! В противном случае я на вас донесу..." Но какое самообладание!.. Ни малейшего волнения на лице. Она даже несколько раз приходила ко мне на помощь, как союзница... Понимаешь? Как союзница!

БЕРНАР. Жюлия с детства была жадной и беспринципной.

ЖЕРВЕ. Ничего... Я заставлю... Я заставлю ее говорить. Я заставлю ее назначить цену!.. Она заговорит, клянусь богом, как миленькая заговорит!.. (*Берет зажигалку, поджигает фотографию*). Извини, Бернар.

Осторожный стук в дверь. Жерве открывает. Входит Элен).

ЭЛЕН. Я в отчаянии, Бернар. Только не обижайтесь. Но я на пределе. Это сильнее меня. Я не в силах выносить ее больше. Если бы вы видели, как она вела себя на рынке!.. Я была готова сгореть со стыда.

ЖЕРВЕ. Теперь вам ясно, почему я порвал с ней?

ЭЛЕН. Нет, когда мы поженимся, ноги ее у меня не будет. Мне это очень неприятно из-за вас, Бернар, но честнее предупредить.

ЖЕРВЕ. Я и не намереваюсь навязывать вам Жюлию.

ЭЛЕН. Как она может так отличаться от вас? Чем больше я наблюдаю за вами обоими, тем больше нахожу вас совершенно чужими друг другу. Можно подумать, в вас течет разная кровь. Эти ее безвкусные костюмы. Эта кошмарная манера пить неразбавленное вино, да еще при этом запрокидывать, как курица голову, чтобы выбрать все до капли. Но самое ужасное – это ее бестактность, если не сказать хуже...

ЖЕРВЕ. Прошу вас... Потерпите еще немного. И больше мы ее не увидим, обещаю.

ЭЛЕН. (*вздыхнув*). Идемте пить чай.

Они проходят в столовую, где уже сидят Жюлия и Аньес.

АНЬЕС. Послушайте, Бернар, Жюлия предупредила вас, что собирается уехать завтра утром?

ЖЕРВЕ. Нет. С чего это, вдруг, такое изменение в программе?

ЖЮЛИЯ. Дела. Мы увиделись – это главное. Я за тебя спокойна. Зачем же обременять вас своим присутствием?

ЭЛЕН. Но почему утром? Есть же вечерний поезд.

ЖЮЛИЯ. Предпочитаю ехать днем.

ЭЛЕН. Он же очень поздно прибывает на место.

ЖЮЛИЯ. Что поделаешь!.. Мне так больше нравится.

ЭЛЕН. Жаль.

ЖЕРВЕ. В котором часу у тебя поезд?

ЖЮЛИЯ. В половине седьмого утра.

ЭЛЕН. Экая рань! А ведь вам придется выйти из дому как минимум за час до отъезда.

Поезда переполнены.

ЖЮЛИЯ. Возьму такси.

ЭЛЕН. Не найдете. Их очень мало, да и те все заказаны заранее.

ЖЕРВЕ. Ну, до вокзала не так далеко, чемодан, я думаю, не слишком тяжелый, в любом случае я провожу Жюлию. Стало быть, никаких проблем.

ЭЛЕН. Мы сейчас же приготовим вам бутерброды. Я сварю яйца вкрутую. Это позволит вам продержаться до Сен-Флура.

ЖЮЛИЯ. Спасибо. Но я бы не хотела никого беспокоить. Кстати, ты вовсе не обязан вставать в такую рань и провожать меня, я прекрасно дойду сама... Я напишу тебе, как только доберусь до места.

ЖЕРВЕ. Ну уж нет!.. Ничего, в лагере я привык подниматься ни свет ни заря.

ЖЮЛИЯ. Может быть, попробовать дозвониться в автопарк?

ЭЛЕН. Бесплезно. В это время там уже никого нет.

ЖЮЛИЯ. Какая досада!

Во время их разговора Аньес принесла будильник.

АНЬЕС. Возьмите мой будильник. Мне он завтра не понадобится, а Бернар без труда услышит его через перегородку.

ЭЛЕН. Только, ради бога, будьте очень осторожны. Сейчас в любом прохожем немцы готовы увидеть бойца сопротивления. У нас беспокойно. Участились покушения, кругом облавы...

АНЬЕС. Да-да. Эти "макизары" буквально затерроризировали всех. Прошлой ночью в квартале Тет д'Ор, говорят, было целое сражение...

ЭЛЕН. Ну, что ж... Была очень рада нашему знакомству. Завтра утром еще увидимся. Хорошенько отдохните: путь предстоит неблизкий.

ЖЮЛИЯ. А я, в свою очередь, была бы очень рада видеть всех вас у себя в Сен-Флуре.

ЭЛЕН. Доброй ночи. *(Выходит)*.

АНЬЕС. Не обижайтесь на сестру. Ей нездоровится. Кстати, я тоже чувствую себя усталой.

ЖЕРВЕ. Так идите отдыхать! А мы с Жюлией уберем со стола.

АНЬЕС *(недоверчиво посмотрев на него)*. Нет, благодарю. С завтрашнего дня у меня будет достаточно времени, чтобы отдохнуть.

ЖЕРВЕ. Ну, как знаете. *(Отходит, закуривает)*.

ЖЮЛИЯ *(неожиданно)*. У вас есть карты?

АНЬЕС. Мы ими никогда не пользуемся.

ЖЮЛИЯ. А ведь это так увлекательно! Хотите, я погадаю вам?

АНЬЕС. Бернар! Идите сюда! Вы нам нужны... Почему вы скрывали от нас таланты своей сестры?

ЖЮЛИЯ. О! Только не принимайте всерьез. Это просто способ убить время, хотя, бывает, карты говорят правду.

АНЬЕС. Где вы этому научились?

ЖЮЛИЯ. У одной соседки в Сен-Флуре. Когда скучно или плохие известия, мы спрашиваем карты.

Явно заинтригованная, Аньес приносит колоду карт.

АНЬЕС. Я буду смотреть. Попробуйте на Бернара... Ну же, Бернар, не будьте букой.

ЖЮЛИЯ (*протягивая ему колоду*). Сними! /Начинает раскладывать карты/.

АНЬЕС (*шепчет*). Неплохо ложатся...

ЖЮЛИЯ. Этот король – ты... Сними еще... Как странно!.. (*Пересчитывает карты*).

Семнадцать... Трефовый туз означает деньги... Тебя ждет много денег... Десятка пик... Но есть одно затруднение. Не знаю какое... Ты не можешь завладеть этими деньгами...

Пиковая дама – брюнетка... Бубновый валет – почтальон... Эта брюнетка получила письмо... Десятка бубен – дорога... Она то ли уже приехала, то ли собирается в дорогу...

ЖЕРВЕ. Брюнетка – это, конечно, ты. Тебе не кажется?

ЖЮЛИЯ. Может, и так... Может, и так... Девятка пик – болезнь. Эта женщина рискует заболеть... Не берусь ничего утверждать. Во всяком случае, с ней может что-то произойти... Бубновый король – какой-то военный... Больше ничего не разобрать.

ЖЕРВЕ. Да уж... Брюнетка, военный... Все это не очень ясно.

ЖЮЛИЯ. Десятка трэф – еще деньги... Дама червей... Тебя кто-то любит. Трефовая дама... это могла бы быть твоя жена, будь ты женат...

АНЬЕС. Элен.

ЖЕРВЕ (*с иронией*). А дама червей – это, конечно, вы.

АНЬЕС. Все это совершенно бессмысленно.

ЖЮЛИЯ. Разумеется! Смысл, обычно, раскрывается позже... Пики, пики... Бедный Бернар. Ты со всех сторон окружен пиками. Семерка – неожиданность, но неприятная, особенно, когда она выпадает мастью вниз. И последняя карта – семерка трэф – опять деньги!.. (*Собирает карты, раскладывает их стопками в виде креста*). Сейчас узнаем, что нас ждет в ближайшее время... (*Вынимает карты из центра креста*). Трефовый король... Семерка пик... Семерка бубен... Дома тебя ждет неожиданность...

ЖЕРВЕ. Нельзя ли поточнее?

ЖЮЛИЯ. Нет. Кажется, тебя ждет неприятное известие.

ЖЕРВЕ. Так я и думал.

АНЬЕС. Продолжайте!.. Что будет дальше?

ЖЮЛИЯ. Пиковая дама, девятка пик, бубновый король, червовая дама... Понятно... Военный причиняет зло брюнетке. Вообще-то он не один. Эта дама не внушает мне доверия!..

Внезапно, Аньес перемешивает карты, сметает их на пол.

АНЬЕС. Смешные вы оба!.. Не нравятся мне ваши недомолвки. Если вам нужно что-то сказать друг другу, я уйду.

ЖЮЛИЯ (*удивленно*). Недомолвки?

Аньес быстро уходит.

ЖЮЛИЯ. Странная девушка!.. (*Осознав, что она осталась наедине с Жерве, начинает осторожно продвигаться к выходу из комнаты*).

ЖЕРВЕ. Послушайте, Жюлия! Я понял ваше предупреждение. Повторяю: вам нечего бояться...

ЖЮЛИЯ (*отступая*). Не подходите!..

ЖЕРВЕ. Назовите ваши условия.

ЖЮЛИЯ. Не подходите!.. Не подходите ко мне! (*Выскакивает в коридор*).

Жерве выбегает следом за ней. Коридор пуст. На полу стоит чемодан Жюлии. Жерве поднимает его, делает несколько шагов вперед... Квартира растворяется в темноте. Он на улице. Густой туман, фонари не горят. Жерве медленно идет, с трудом ориентируясь в темноте.

ЖЕРВЕ (*останавливаясь*). Идите ближе!.. Я вас не вижу. В этой чертовой темноте ничего не стоит свернуть себе шею...

В темноте возникает неясный силуэт Жюлии.

Дайте мне руку!

ЖЮЛИЯ. Нет. Идите впереди. Я хочу слышать, как вы идете... Ну, вперед!..

ЖЕРВЕ. Мы опоздаем.

Жюлия подходит ближе, идет рядом, но так, чтобы между ней и Жерве был чемодан. Жерве останавливается, перехватывает чемодан другой рукой. Жюлия вскрикивает.

ЖЕРВЕ. Не валяйте дурака! Больше нет времени играть в прятки. И так? Что вы хотите мне предложить?

ЖЮЛИЯ. Кто вы, собственно говоря.

ЖЕРВЕ. Это не имеет ровно никакого значения. Я был товарищем Бернара. Месяцы, годы... У него не было от меня тайн. Мы вместе бежали. Если он и умер, то, даю вам слово, не по моей вине.

ЖЮЛИЯ. Это не вы его?..

ЖЕРВЕ. Нет. Не я. Его переехал вагон, когда мы проходили сортировочную станцию... Слушайте, прошу вас, не идите так быстро... Ну и тяжелый он у вас, этот чертов чемодан! Что за дрянь вы в нем возите?..

ЖЮЛИЯ. Я не просила вас идти провожать меня.

ЖЕРВЕ. К чему было ломать комедию?

ЖЮЛИЯ. Чтобы посмотреть, что вы за человек. Чтобы понять, сможем ли мы договориться.

ЖЕРВЕ. Договориться о чем?

ЖЮЛИЯ. Мой дядя Шарль умер. Мы были в ссоре. Он оставил Бернару все свое состояние.

ЖЕРВЕ. Ну и что?

ЖЮЛИЯ. Не понимаете?.. Речь идет о наследстве в двадцать миллионов франков.

ЖЕРВЕ (*поставил чемодан на землю*). Выходит, я... Ну, то есть, Бернар – единственный наследник? А вам – ничего?

ЖЮЛИЯ. Ничего. В случае смерти Бернара, капитал должен быть вложен в дядино предприятие... (*Тоскливо*). Мне – ничего!..

ЖЕРВЕ. Вот, значит, что... В сущности, смерть Бернара вас устраивает. Мы могли бы поделиться?

ЖЮЛИЯ. Ну, разумеется!

ЖЕРВЕ. По десять миллионов?

ЖЮЛИЯ. Нет. Вам – пять... И я не мешаю вам жениться на Элен.

ЖЕРВЕ. А если я откажусь от наследства?

ЖЮЛИЯ. Это лучший способ возбудить подозрения.

ЖЕРВЕ. Предположим. Но потом вы ничего больше не потребуете от меня?

ЖЮЛИЯ. За кого вы меня принимаете?

ЖЕРВЕ. За ту, кто вы есть. Не может быть, чтобы все было так просто... Каким образом я смог бы выполнить необходимые формальности? Нотариус, наверное, знал Бернара?

ЖЮЛИЯ. Нет. Он в Абиджане. Я узнавала. Вам достаточно иметь двух свидетелей, желательно, с приличным положением в обществе. Думаю, вы найдете их среди окружения Элен. Никаких сложностей... Ну, как?.. Согласны?..

ЖЕРВЕ (*не сразу*). Вынужден согласиться. Если я этого не сделаю, вы меня выдадите, так ведь?

Жюлия не отвечает.

Я могу вам верить?

ЖЮЛИЯ. Мое слово против вашего. Вы утверждаете, что не убивали Бернара, и я вам верю. Стало быть... Поймите, я не желаю вам зла. Мне казалось, ваши попытки объясниться – уловка. Я видела, как вы кружите вокруг меня. И вид у вас был такой злой...

ЖЕРВЕ. Мы могли бы выйти на улицу, чтобы объясниться...

ЖЮЛИЯ. Неужели вы не почувствовали, что эти женщины буквально шпионят за вами? Они сходят по вас с ума. Особенно Аньес. Я очень сомневаюсь, верит ли она в то, что я ваша сестра... Хотите знать правду? Это именно она написала мне о возвращении Бернара и подсказала сослаться на служащего мэрии. Она, наверняка, рассчитывала, что вы растеряетесь. Берегитесь этой...

В это время неподалеку в темноте раздаются один за другим два четких револьверных выстрела.

ЖЮЛИЯ. Что это?

Автоматная очередь, другая, крики, команды на немецком языке.

ЖЕРВЕ. Немцы!.. Немца уложили!.. Надо бежать... *(Хватает ее за руку)*... Скорее!..

ЖЮЛИЯ. Мой чемодан!.. Мой чемодан!..

ЖЕРВЕ. Черт с ним!.. Они услышат нас!.. *(Тащит ее за собой)*. Надо бежать! Спрятаться как можно скорее!.. В любом подъезде...

Жюлия вырывается, бросается к чемодану, тащит его.

ЖЮЛИЯ. Бернар!.. Подождите!.. Подождите меня!..

ЖЕРВЕ. Да оставьте вы ваш чемодан! Спасайтесь, черт вас побери! Они уже близко!..

Жерве добегают до ближайшего подъезда, достает отмычку, судорожно пытается открыть дверь. Жюлия, наконец, бросает чемодан, догоняет его, хватая за руки, пытается оттащить от двери.

ЖЮЛИЯ. Бернар... Бернар, здесь нельзя оставаться...

ЖЕРВЕ *(рычит)*. Вы!..

ЖЮЛИЯ. У них электрические фонарики...

ЖЕРВЕ. Если хотите попасть внутрь, отпустите меня!..

Жюлия освобождает руки. Жерве, наконец, открывает дверь, протискивается в нее и, вдруг, неожиданно для самого себя, закрывает ее за собой.

ЖЮЛИЯ *(бьется в дверь)*. Бернар!.. Что вы делаете?.. Пустите меня!.. Пустите меня, Бернар!.. *(Рыдает)*. Да пусти же меня, сволочь!.. *(Отползает от двери, затравленно озирается, поднимается и бежит куда-то в темноту)*.

ЖЕРВЕ *(на коленях, вжавшись в угол, обхватив голову руками)*. Господи! Сделай так, чтобы она спаслась! Господи, сделай так, чтобы она спаслась! Господи, сделай...

Автоматная очередь... И тишина. Звонящая тишина.

ЖЕРВЕ. Нет... Нет... *(Кричит)*. Не-е-ет!..

И вновь скручивается пространство, словно засасывая Жерве в огромную, бездонную воронку... Освещается коридор. Жерве стоит, прижавшись спиной к входной двери, бессильно опустив руки. Рядом Элен.

ЭЛЕН. Наконец-то, Бернар! Мы слышали выстрелы. Я чуть с ума не сошла от страха.

ЖЕРВЕ. Да... Они стреляли в нас.

ЭЛЕН. Но почему?

ЖЕРВЕ. Покушение... Так я думаю... Мы бросились бежать. В Жюлию попали. Мне удалось скрыться в подъезде.

ЭЛЕН. Ее... убили?

ЖЕРВЕ. Вне всяких сомнений.

Входит Аньес. Элен знаком просит ее не задавать вопросов.

ЭЛЕН (*шепотом*). Было покушение. В них стреляли. Жюлия мертва.

АНЬЕС. О!.. Военные... она это предвидела... Чемодан и сумка Жюлии у них?

ЖЕРВЕ. Вероятно, да.

АНЬЕС. Скверно... Значит, будет расследование. А это грозит коснуться и нас.

ЭЛЕН. Но почему? С чего бы это немцам интересоваться личностью Жюлии? Они поймут, что она оказалась там случайно. Какая-то женщина с чемоданом, с билетом на поезд... Не станут они этим заниматься, поверьте мне... Хлебните спиртного, Бернар. Вид у вас совершенно измученный. (*Приносит бутылку, стакан*). Выпейте! Потом пойдете отдыхать.

ЖЕРВЕ. Спасибо, Элен. (*Пьет*).

ЭЛЕН. Разумеется, о присутствии на похоронах не может быть и речи. Это опасно. К тому же, как они смогут предупредить нас?

АНЬЕС. Вот уж, действительно, ты ни о чем не забываешь. Жаль только, что этот траур нарушает твои планы.

ЭЛЕН. Ответьте ей. Бернар.

ЖЕРВЕ. Прошу вас обеих, не терзайте меня!.. Ну конечно, наши планы остаются в силе.

ЭЛЕН. Пойдемте.

Элен ведет Жерве в его комнату, помогает снять пиджак. Жерве падает на кровать. Элен снимает с него ботинки, укрывает.

ЭЛЕН. Вам лучше? Не холодно? Хотите грелку?

ЖЕРВЕ (*повернувшись к ней*). Нет, обойдусь. Извините, Элен... Я такое пережил!..

ЭЛЕН (*наклонилась, поцеловала его в лоб*). Не бойтесь. Обещаю, с вами ничего не случится. Вот увидите, все мало-помалу забудется, потом, когда мы поженимся. (*Выходит из комнаты*).

БЕРНАР. Значит, ты все-таки убил ее.

Жерве, не отвечая, укрывается с головой.

Зачем ты это сделал, Малыш?

ЖЕРВЕ (*вскакивает*). Неправда!.. Я защищался... Я спасал свою жизнь!.. Я не убийца!

БЕРНАР (*спокойно*). Но ты же убил свою жену.

ЖЕРВЕ. Я не убивал ее!.. Я лишь заколебался на мгновение, когда нужно было ее спасти. А потом было уже поздно – она утонула. Это не одно и то же.

БЕРНАР. Ты дал ей умереть, потому что она мешала тебе.

ЖЕРВЕ. Неправда!.. Она не мешала мне. Она не давала мне жить! Это совсем другое!

БЕРНАР. Жюлия тоже... не давала тебе жить.

ЖЕРВЕ. Что тебе нужно от меня?

БЕРНАР. Ничего. Я просто хочу помочь тебе, Малыш.

ЖЕРВЕ. Я не нуждаюсь... Я не нуждаюсь в твоей помощи!.. Я свободен!.. Понимаешь: свободен!.. От всех!.. От лагерного капо... от товарищей по несчастью... от Аньес, Элен, Жюлии... От самого себя, наконец!.. А главное – от тебя! От тебя, понимаешь?.. Я свободен!

БЕРНАР. И богат.

ЖЕРВЕ. При чем здесь деньги?! Я свободен! Я перестал быть составной частью стада!

БЕРНАР. Думаешь, все уже закончилось? Ты ошибаешься, Малыш. Смотри...

Показывает на столик. Там лежит фотография.

ЖЕРВЕ (берет фотографию). Но я же... Я же сжег ее вчера?

БЕРНАР. Это другая. Она появилась сегодня. Когда ты провожал Жюлию... на вокзал.

ЖЕРВЕ (долго смотрит на фотографию). Аньес!..

Жерве выскакивает из комнаты, идет по коридору, без стука открывает дверь в комнату Аньес, входит).

ЖЕРВЕ. Извините, вы кое-что забыли у меня в комнате.

Не обращая на него внимания, Аньес полирует ногти.

Это ведь вы сделали, не так ли?

АНЬЕС. Да.

ЖЕРВЕ. Значит, вы перехватили письмо, украли фотографии, предназначенные для вашей сестры?

АНЬЕС (разглядывая ногти). Украла?.. Ну и словечки у вас!

ЖЕРВЕ. Неважно!.. Это вы написали Жюлии?

АНЬЕС. Да, я. Я имела на это полное право: вы же ей не брат.

ЖЕРВЕ. Да неужели?.. Ах, какие мы прозорливые!.. Да я послал Элен фотографию Жерве просто потому, что он был чуть-чуть посмазливее меня. Ты что же, воображаешь, что, сидя в окопах, мы принимали все эти истории с "крестными" всерьез? (*Перестав заниматься ногтями, Аньес замерла*). Да-да! Это была игра... Увлекательная игра. Мы просто развлекались, получая письма, отвечая на них... Иногда даже менялись "крестными": те, что присылали посылки, ценились особенно высоко. Парни, обычно, ввали, выдавали себя за отпрысков знатных семейств, чемпионов или богачей. Это, знаешь, щекотало нервы, словно ты сыграл главную роль в каком-нибудь фильме. Ну, а у меня не хватало воображения, чтобы врать, но, когда Элен попросила фотокарточку...

АНЬЕС (резко поднявшись). Неправда!.. Вы только что сочинили эту историю. Вы – Жерве! И вы не женитесь на Элен!

ЖЕРВЕ. Ага! Вот ты и проговоришься! Возможно, я не женюсь на Элен. Может, ты и права. Но я никогда не женюсь на тебе.

АНЬЕС. Почему?

ЖЕРВЕ. Да потому, что мне омерзителен твой маленький шантаж! Ты ревнуешь – допустим. Но вот чего я не могу простить, так это твоей пошлой комедии с ясновидением. Речь даже не о нас троих. А обо всех тех беднягах, обо всех тех несчастных, которые принимают тебя за боженьку, несут тебе свои реликвии, и которых ты так низко обманываешь, как обманула меня, описав мне Жерве с его двумя бородавками и предсказав приезд Жюлии.

АНЬЕС (поблуднев). Нет, у меня есть дар! Клянусь, у меня есть дар!

ЖЕРВЕ. Ну да, благодаря тому, что ты вычитала во всех этих книжонках.

АНЬЕС. Это не так. Я вижу!

ЖЕРВЕ. Видишь?.. Ты не увидела, что я Бернар.

Аньес швыряет в него пилкой для ногтей.

Жюлия бросилась мне на шею. Разве это не доказательство?

АНЬЕС. Жюлия умерла.

ЖЕРВЕ. И что из того?

АНЬЕС. Вокруг тебя кровь!

ЖЕРВЕ (брезгливо). Хватит! Не пытайся больше произвести на меня впечатление. С этим покончено.

АНЬЕС. Ты не женишься на Элен... Жерве!

ЖЕРВЕ. Именно этим я и намереваюсь заняться.

АНЬЕС. Я тебе помешаю... Жерве!

ЖЕРВЕ. Хотел бы я знать, как.

АНЬЕС. Ты не знаешь ее так, как я... Жерве!

ЖЕРВЕ (*даёт ей пощечину*). Хватит!.. Хватит! Я не Жерве!

АНЬЕС. Уходи!

ЖЕРВЕ. Ты не посмеешь признаться ей, что украла фотографии. Она окончательно перестанет принимать тебя всерьез. Ты навсегда останешься для нее всего лишь порочной девчонкой. Ничтожеством!

АНЬЕС. Убирайся!

ЖЕРВЕ. Да-да, ничтожеством!.. Ты думала – ты хозяйка положения. Ты решила, что можешь играть нашими судьбами. Ты вообразила себя Личностью. Ты!.. Самоуверенная козьявка!.. Да посмотри на себя!.. Ты же изображала из себя медиума только для того, чтобы преодолеть свой комплекс неполноценности, чтобы возвыситься над сестрой, чтобы удовлетворить подавленную жажду лидерства!..

АНЬЕС. Я любила тебя, Жерве.

ЖЕРВЕ. Не смей!.. Не смей говорить со мной о любви, ты... маленькая похотливая шантажистка!.. Ты ничего не сможешь мне сделать! Слышишь? Ничего!

Швырнув фотографию на стол, Жерве выходит, возвращается к себе, запирается на ключ.

БЕРНАР. Ты... Ты что делаешь, Малыш?.. Так же... нельзя!.. Ты же растоптал ее!

ЖЕРВЕ. Она это заслужила.

БЕРНАР. Вернись к ней, слышишь!.. Вернись, успокой... Приласкай ее. Она же, в самом деле, еще ребенок...

ЖЕРВЕ. Меня не волнует ее запоздалый инфантилизм!

БЕРНАР. Но ты же видел ее глаза. Неужели ты не понимаешь?.. В ней что-то сломалось... Что если...

ЖЕРВЕ. Вздор! Не такая уж она дура. В этой маленькой дряни больше здравомыслия, чем в нас обоих.

БЕРНАР. Ты стал жестоким, Жерве. Я никогда не видел тебя таким.

ЖЕРВЕ. Я учусь. В этой проклятой жизни всему надо учиться.

БЕРНАР. Мне страшно за тебя, Малыш. Аньес права: вокруг тебя кровь. Но самое ужасное – ты убиваешь себя.

ЖЕРВЕ. Оставь эти проповеди!

БЕРНАР. Ты убиваешь в себе художника. Ты убиваешь душу.

ЖЕРВЕ. Да замолчи ты!.. Ты не кюре!

БЕРНАР. Я твой друг!

ЖЕРВЕ. Друг?.. О какой дружбе ты говоришь?.. Ты же уничтожил меня! Ты задавил меня своей дружбой! Ты превратил меня в ничто! Кто потащил меня за собой неизвестно зачем?.. Кто толкнул меня в эту ловушку, в этот... безумный лабиринт, из которого нет выхода?.. Убирайся!.. Убирайся, слышишь?!.. Оставь меня в покое!.. Ненавижу!.. Как же я тебя ненавижу!..

БЕРНАР. Ты не прав, Малыш. Мы с тобой даже больше, чем друзья. Мы с тобой теперь - одно целое.

ЖЕРВЕ. Неправда!.. Тебя нет. Слышишь: нет!.. Есть я!.. Один!.. Я!.. Бернар Прадалье!

БЕРНАР. Когда тебе станет совсем плохо, ты позовешь меня, Малыш.

Бернар отступает назад и растворяется во тьме, которая постепенно сгущается вокруг Жерве. Долгая пауза. Жерве поднимает голову, оглядывается. Ему явно не по себе.

ЖЕРВЕ (*осторожно*). Бернар!.. (*Прислушивается*). Бернар, ты здесь?.. Бернар!.. (*Подходит к двери, выходит, почти наощупь идет по коридору к комнате Аньес, осторожно стучит*). Аньес!.. (*Ждет, стучит еще раз*). Аньес!.. (*Толкает дверь, дверь не заперта. Зажигает свет. Комната пуста. Проходит в гостиную*). Аньес, где вы?.. (*Проходит в столовую, зажигает свет и в ужасе отшатывается. На полу, обезображенное судорогой, лежит тело Аньес. Рядом разбитая чашка*). Аньес!.. (*Осторожно подходит, наклоняется, дотрагивается до ее руки, до чашки, тут же отдергивает руку*). Яд!.. (*Некоторое время стоит неподвижно, потом бросается в комнату Аньес, что-то ищет, натывается на стол. На столе блюдо, на нем горка сожженных бумаг. Дотрагивается до них рукой, бумаги рассыпаются в пепел. Услышав звук отпираемой двери, выскакивает в коридор, навстречу Элен*). Сюда!.. Скорее!.. (*Проводит ее в столовую, отстраняется, пропуская*). Она мертва. Я только что нашел ее...

Передав Жерве сумочку, Элен наклонилась над телом Аньес. Подняла осколки, понюхала их, снова положила на пол. Приподняла голову сестры, посмотрев в лицо, осторожно опустила.

ЭЛЕН. Так и должно было кончиться.

ЖЕРВЕ. Я вышел из своей комнаты, буквально, перед самым вашим приходом... Ничего не понимаю... Какое горе!..

ЭЛЕН (*поднимается, нахмурившись, снимает перчатки*). Вы уедете. Немедленно. Вас не должны здесь видеть... Подождите!.. Франшвиль – слишком близко. А вот Сен-Дидье в самый раз... Я знаю там одну небольшую гостиницу, скорее, постоялый двор, "Два торговца". Скажете хозяину, что вы от меня. Он вас устроит.

ЖЕРВЕ. Я не знаю окрестностей. В Лионе и то с трудом ориентируюсь.

ЭЛЕН. Но до площади-то Белькур вы способны добраться? (*Взяла сумку, достала блокнот, рисует схему*). На Пон-Мутон пересядете на другой трамвай. Поняли?

ЖЕРВЕ. Все понял. Но я в отчаянии – мне так не хочется оставлять вас одну, Элен.

ЭЛЕН. Вы мне не нужны. Напротив, будете мешать. Идемте!.. (*Задержавшись в дверях, смотрит на сестру*). Бедная Аньес! Она никогда не думала о других. И что ей взбрело в голову?.. Идемте... я соберу ваши вещи.

Проходят в комнату Жерве. Элен собирает его чемодан.

ЖЕРВЕ. Вы вызовете врача?

ЭЛЕН. Да. Доктор Ланде уже лечил ее семь лет назад, после первой ее попытки. Он предупреждал, что возможен рецидив... Он не удивится. Тут я спокойна. А вот священник меня тревожит.

ЖЕРВЕ. Священник?

ЭЛЕН. Ну да. Он откажется отпевать ее. Если же состоится гражданская панихида... Мы – католики... Знаете, к нам уже однажды поворачивались спиной.

ЖЕРВЕ. Я с вами, Элен.

ЭЛЕН. Вы, все же, хотите жениться на мне?

ЖЕРВЕ. Что за вопрос!.. А разве в случае самоубийства не надо ставить в известность комиссара полиции?

ЭЛЕН. Конечно, надо. Но комиссар был другом отца. Частенько обедал у нас. Это скромный, понятливый человек... Торопитесь, Бернар.

ЖЕРВЕ. Еще вопрос. Если он спросит, откуда у Аньес яд?

ЭЛЕН. Откуда у нее яд? А все эти люди, которых она принимала? Все эти психопаты! Полусумасшедшие! Тут нечего понимать, все и так ясно... Идите! Если вас не выставить, вы проторчите тут до вечера!..

Жерве медленно идет к выходу.

Подождите!.. Вы забыли надеть шарф. (*Помогает ему надеть шарф, удерживает за его концы*). Не заблудитесь, Бернар!

ЖЕРВЕ. Нет. У меня в кармане ваша схема. Я должен два раза сделать пересадку с трамвая на трамвай...

Элен подставляет губы для поцелуя, Жерве целует ее.

ЭЛЕН. Удачи, Бернар!

ЖЕРВЕ. Держитесь, Элен!

ЭЛЕН. Не забудьте: "Два торговца". Хозяина зовут Дезире. Дезире Ландро...

Жерве открывает дверь, делает несколько шагов.

Я приеду к вам, когда все закончится.

Жерве делает еще несколько шагов и, вдруг, останавливается, словно наткнувшись на невидимое препятствие.

ЖЕРВЕ. Не могу!..

ЭЛЕН. Что с вами, Бернар?!..

ЖЕРВЕ (в отчаянии). Не могу!.. Я не могу!.. Я... не могу... выйти... на улицу!..

Пространство начинает сжиматься. Темнота поглощает лестничную площадку, коридор, комнаты, Элен... Она окружает Жерве со всех сторон. Он пятится, отступает, но темнота настигает его. Когда мрак рассеивается, мы видим Жерве, сидящего на полу. Рядом с ним Бернар.

ЖЕРВЕ. Я не могу это сделать... Я до сих пор не могу заставить себя выйти на улицу.

БЕРНАР (обнимает его). Успокойся... Успокойся, Малыш!.. Ну, вот и все... Все... Теперь тебе станет легче.

Пауза.

ЖЕРВЕ. Знаешь... мы зарегистрировали наш брак полгода назад... здесь же, в квартире...

Служащий мэрии пришел на дом – сейчас это возможно – никаких гостей, венчания...

только пара свидетелей, – меня никогда не интересовало, кто они такие...

Пауза.

Меня вообще не интересует то, что происходит за стенами этого дома. Мне никогда не хотелось это знать...

Пауза.

Я избавлен от забот – все заботы взяла на себя Элен: о свадьбе, о документах – обо всем...

Я спокоен... Я никогда не знал такого покоя. Война?.. Она продолжается для других. Для

меня ее нет, понимаешь?.. Есть я и Элен... Я привык к ее присутствию... Я слышу, как ее

платье шелестит вокруг меня, и чувствую, что мне уже не обойтись без этого. С ней я

перестал быть одиноким.

Пауза.

Мы мало разговариваем – она не очень умна. Она получила "хорошее воспитание" – этим все сказано... Она считает себя пианисткой только потому, что умеет в такт бить по клавишам. Пожалуй, это единственное, что меня в ней раздражает. Но она по-своему любит меня, хотя, несмотря на все свои усилия, никогда ничего не поймет в плотской любви. Женского в ней – только руки. Внимательные, добрые, словно созданные для забот, утешения... Мне бы хотелось бесконечно ощущать их на себе, стать похожим на ребенка, отдаться им, чтобы они мыли, кормили, ласкали меня... Смешно! Я всю жизнь мечтал о независимости, а, в сущности, так и остался маленьким мальчиком, сиротливым, испорченным, эгоистичным...

Пауза.

Я не несчастлив. Я даже был бы очень счастлив, будь у меня получше со здоровьем...

Доктор Ланде – старый чудак – на все вопросы о моей болезни только пожимает плечами:

дескать, "Организм изнашивается, лагерь сделал свое дело. У вас вот желудок, у другого

сердце или печень, но, по сути, это все одна и та же болезнь. Отдыхайте"... И я отдыхаю...

В хорошую погоду Элен устраивает меня на балконе, я подремываю себе, сидя в

шезлонге... Я даже пытаюсь сочинять в уме прекрасные песни, и тут же их забываю... А по

ночам я слышу совсем другую музыку: грохот железнодорожных вагонов, чеканный шаг военных, обрывки мелодий, выстрелы, автоматные очереди, шорохи, голоса... Они собираются в аккорды, и я понимаю: это Концерт. Концерт для фортепиано с оркестром. Мой Концерт!.. который никогда не будет написан... А потом я слышу тишину. Понимаешь? Я слышу тишину... И тогда я поднимаюсь и начинаю ползать по этой проклятой квартире. Отчаянно, упорно и бессмысленно, как глупый майский жук, посаженный в шляпную картонку.

Пауза.

Я не боюсь смерти. Я отношусь к ней вполне философски. Я только постоянно жду момента, когда боль, затаившаяся на время, вновь даст о себе знать... Бедный наивный доктор... Он напрасно ищет привычные симптомы. Он не понимает, что это не болезнь. Это другое. *(Поднимается, подходит к магнитофону, включает, говорит в микрофон).* Господин Прокурор! Я подошел к самому главному... и самому тяжелому для меня моменту. Я должен сообщить правду о тех трагических событиях, которые произошли восемь месяцев назад... и которые явились причиной моего теперешнего состояния. У Элен Мадинье была сестра, вернее, сводная сестра Аньес. Дело в том, что ее отец, овдовев, связал себя вторым браком с женщиной, которая впоследствии его разорила. Думаю, Элен так и не простила ему этой его слабости. Поэтому, а также по ряду других причин, сестры ненавидели друг друга. Особенно заметно эта ненависть проявлялась в последние дни, когда, как я полагаю, Элен узнала, что Аньес стала моей любовницей. Все это трудно поддается объяснению, Господин Прокурор, но, поверьте, в мои намерения отнюдь не входит снимать с себя ответственность. В тот день мы повздорили с Аньес. Взбешенный, я заперся в своей комнате, а когда вышел оттуда, Аньес была мертва, отравлена. Смерть ее очень напоминала самоубийство. Элен в это время выходила за покупками и вернулась уже после того, как я обнаружил труп. Расследование было чисто символическим. Формальным. Неуравновешенность натуры Аньес была общеизвестна. За несколько лет до этого она уже пыталась покончить с собой. Но вам, господин Прокурор, придется возобновить расследование, так как я официально обвиняю Элен в убийстве сестры...

БЕРНАР *(выключая магнитофон).* Подожди, Малыш!.. Я все понимаю, но это же... бред! Ты сошел с ума...

ЖЕРВЕ. Бред?.. *(Идет к секретеру, достает спрятанный конверт, вынимает один из документов, протягивает Бернару).* Читай!

БЕРНАР *(читает).* “Частное агентство Брюлара. Расследования. Слежка. Тайна гарантируется...” *(Вопросительно смотрит на Жерве).*

ЖЕРВЕ. Читай, читай!..

БЕРНАР. “Конфиденциально. Сударыня, имеем честь довести до вашего сведения результаты расследования, которое вы изволили поручить нам произвести в отношении господина Бернара Армана Прадалье, проживающего в Сен-Флуре, в настоящее время мобилизованного...”

ЖЕРВЕ. Читай!..

БЕРНАР. “Интересующее вас лицо, 22 октября 1913 года рождения, со времени достижения совершеннолетия владеет предприятием по рубке леса, а также лесопилкой. Его дела, несмотря на наблюдавшийся в последнее время известный спад, по всей видимости, процветают, оба предприятия могут быть оценены приблизительно в миллион франков. Серьезный, трудолюбивый, порядочный господин Бернар Прадалье пользуется в округе безукоризненной репутацией. Душевной склонности к кому-либо из представительниц женского пола за ним не замечено. Относительно семьи господина Прадалье...”

ЖЕРВЕ. Дальше можешь не читать, там нет ничего нового для тебя. Теперь посмотри на дату.

БЕРНАР. “17 ноября 1939 года”...

ЖЕРВЕ. Совершенно верно. Ты еще в окопах.

БЕРНАР. Ну и что из того? Элен практичная женщина. Вполне естественно, что она навела обо мне справки.

ЖЕРВЕ. Если бы только о тебе. *(Читает второй документ).* "Конфиденциально. Сударыня! В ответ на ваше письмо от 28 ноября прошлого года мы счастливы сообщить вам сведения, которые нам удалось получить относительно господина Шарля Робера Метэра, дяди по материнской линии господина Бернара Армана Прадалье. Интересующее вас лицо, около пятидесяти лет назад обосновавшееся во Французской Западной Африке (Абиджан, Берег Слоновой Кости), владеет значительными лесоразрабатывающими предприятиями, кроме того, с 1936 года является главным держателем акций и выборным директором акционерного общества по перегонке эфирных масел для производства духов. Накануне войны дела господина Метэра шли как нельзя лучше. Состояние его может быть оценено в пятнадцать-двадцать миллионов франков. Из официального источника известно, что господин Метэра, состояние здоровья которого внушает серьезные опасения, назначил своего племянника Бернара Армана Прадалье своим единственным наследником. Примите, сударыня..." и так далее. "Июля 1940 года". Обрати внимание: ты уже в плену. *(Протягивает Бернару еще один документ).* И, наконец, третье...

БЕРНАР *(читает).* "6 марта 1941 года. Сударыня. На вашу просьбу держать вас в курсе дополнительных сведений, которые могут быть собраны в отношении господина Шарля Робера Метэра, сообщаем, что вышеупомянутый скончался 9 декабря 1940 года в Абиджане в возрасте семидесяти трех лет"...

ЖЕРВЕ. 6 марта 1941 года! Она узнала об этом раньше всех. Раньше тебя, раньше Жюлии... Понимаешь? Она узнала об этом первой.

Бернар подавленно молчит.

А теперь посмотри на это... *(Достает из конверта фотографию).*

БЕРНАР. Так это же...

ЖЕРВЕ. Да. Твоя фотография. Та самая.

БЕРНАР. Значит... Она знает?

ЖЕРВЕ. Знала. Это страшнее. Еще до свадьбы она знала, что я не Бернар. *(Включает магнитофон. Диктует).* Я понимаю, в это трудно поверить, господин Прокурор. Все это похоже на бред сумасшедшего. Но я располагаю конкретными доказательствами, подтверждающими правоту моего заявления. Первое: выбор Элен пал на моего друга не случайно. В течение длительного времени она собирала сведения о финансовом положении Бернара и членов его семьи. Если вы обыщите секретер моей жены, за одним из ящиков глубине стола вы обнаружите все отчеты частного сыскного агентства, выполнявшего эту работу. Второе: там же находится фотография Бернара. Именно эта фотография явилась причиной моей ссоры с Аньес. Дело в том, что Аньес удалось в свое время утаить одно из писем Бернара, в котором было несколько фотографий, посланных моим другом своей "крестной". Таким образом, с самого моего появления в их доме, Аньес знала, что я не Бернар и решила помешать Элен выйти за меня замуж, чего бы это ей не стоило. Сегодня я обнаружил, что этот снимок находится у моей жены. Следовательно, Элен побывала в квартире до того, как я вышел из своей комнаты, Аньес открыла ей, кто я такой, представила доказательства, и Элен вынуждена была убрать ее, чтобы иметь возможность выйти за меня замуж. За меня, лже-Бернара. За меня, наследника дяди Шарля. И, наконец, третье: теперь, став моей женой, Элен должна убрать и меня. Пока я жив, она очень рискует: я в любой момент могу быть узнан, раскрыт. В случае же моей смерти никто никогда не узнает, что я несколько месяцев жил под именем Бернара, и госпожа вдова Прадалье сможет потребовать наследство на законном основании. Этот обман принесет ей миллионы. Чтобы убедиться в правдивости моих слов, вам достаточно отдать распоряжение произвести вскрытие моего трупа. Я умираю не от болезни, господин Прокурор. Я умираю, отравленный собственной женой. *(Выключает магнитофон).*

БЕРНАР (*тихо*). Ты абсолютно уверен в этом, Малыш?

ЖЕРВЕ. Посмотри на меня... Я для нее препятствие, такое же препятствие, какими были для меня жена, Жюлия, Аньес... Она ведь не убивает, она просто убирает меня с дороги. И я уверен: ей будет жаль меня. (*Снова включает магнитофон*). И последнее, господин Прокурор: я хотел бы, чтобы правосудие было снисходительно по отношению к Элен. На этот путь ее толкнул страх перед бедностью. При других обстоятельствах она бы не рискнула поступить подобным образом. Но что значит сейчас одна человеческая жизнь по сравнению с тем, что происходит вокруг. Я только хочу, чтобы она знала: я не был слеп. Примите, господин Прокурор, уверения в моем самом глубоком почтении. Жерве Ларош, улица Буржела, квартал Эне, Лион. (*Выключает запись, перематывает ленту*).

БЕРНАР. Что ты собираешься делать с письмом?

ЖЕРВЕ. Не знаю. Я знал это два часа назад, сейчас - нет.

БЕРНАР. Ты отправишь его?

ЖЕРВЕ (*усмехается*). Для этого мне надо... выйти на улицу.

БЕРНАР. Понимаю.

ЖЕРВЕ. А теперь я прошу тебя уйти... Пожалуйста!.. Я должен сам решить свои проблемы. Понимаешь?

БЕРНАР (*не сразу*). Прощай, Малыш!..

ЖЕРВЕ. Ну, зачем же "прощай"? Мы же друзья... Просто каждый человек, пусть даже в самом конце, должен вернуться к самому себе... До свидания, старина! И спасибо тебе. (*Садится за рояль, начинает играть*).

БЕРНАР. До свидания... Жерве!..

Жерве импровизирует. Медленно отступая в глубину пространства, Бернар исчезает в темноте. Импровизация становится все более мощной и вдохновенной. Руки Жерве летают над клавиатурой. Это его Концерт, тот самый Концерт, который никогда не будет написан. В комнату входит Элен, слушает, прислонившись к дверному косяку. Почувствовав ее взгляд, Жерве прерывает музыку. Поворачивается. Они долго молча смотрят друг на друга.

ЭЛЕН (*тихо*). Бернар!.. Я больше никогда не подойду к пианино.

Жерве молча смотрит на нее.

Как ты, должно быть, потешался над моей игрой.

Жерве молчит. Элен первая отводит глаза. Замечает лежащие на столе документы, подходит к столу, аккуратно складывает их в конверт и, вдруг, говорит легко и непринужденно, как будто между ними только что ничего не произошло.

ЭЛЕН. Слушай, а почему ты никогда не писал мне о своем даре?

Жерве резко разворачивается к инструменту и вновь ударяет по клавишам. Это похоже на акт отчаяния.

Ну, зачем же так волноваться, милый? Если бы я знала... Но ты такой скрытный. (*Подходит, кладет ему руки на плечи*). Знаешь, для любителя ты играешь просто превосходно.

Освобождаясь от ее рук, Жерве встает, делает несколько шагов. Ноги плохо держат его, он чуть не падает. Элен бросается к нему.

ЭЛЕН. Осторожнее!.. (*Подхватывает его. Сокрушенно*). Ну смотри... смотри, до чего ты довел себя, мой бедный Бернар. И все это – чтобы доказать мне, что ты был хорошим пианистом... Поди приляг, дорогой. Я приготовлю настойку... Знаешь, доктора нет дома. Я так расстроена... Но завтра... А сейчас ты отдохнешь... Ты отдохнешь, мой маленький Бернар.

ЖЕРВЕ (*очень внимательно смотрит на нее*). Да... Я отдохну... Благодарю, Элен. (*Подходит к магнитофону, включает его, выходит из комнаты*).

ГОЛОС ЖЕРВЕ. /*Запись*/. Господину Прокурору республики. Дворец Правосудия, Лион. Господин Прокурор, к вам обращается умирающий. Через несколько дней меня уже, наверняка, не будет в живых. Я умру, став жертвой жестокого и обдуманного преступления... (*И далее по тексту*).

Внимательно слушая магнитофонную запись, Элен подходит к столу, берет конверт с документами, зажигалку, поджигает конверт. Долго стоит, наблюдая за пламенем, пока оно не угаснет. Затем подходит к фортепиано, садится и начинает играть гаммы, сначала тихо, потом все громче и громче. Голос Жерве становится все тише, наконец, мы больше не слышим его. Звучат одни гаммы. Пространство начинает растворяться в сгущающихся сумерках. Отчетливо видна только сидящая за фортепиано Элен. Вот она прекращает играть, убирает руки с клавиатуры... но гаммы звучат по-прежнему. Элен поворачивается. Замирает. Из темноты доносятся голоса:

– Элен!.. Элен!..

– Т ы слышишь меня, Элен?..

– Элен...

– Ну, посмотри на меня, Элен!..

– Э лен!.. Элен!.. Элен!..

Элен поднимается. Ее платок спускается на плечи... Голова Элен совершенно седа. Гаммы звучат по-прежнему. Сцена погружается в темноту.

КОНЕЦ

© Владимир Безладнов, 2014 г. Саров.